

Коллектив авторов

Сборник рефератов по истории. 11 класс

Коллектив авторов

**Сборник рефератов
по истории. 11 класс**

«Научная книга»

Коллектив авторов

Сборник рефератов по истории. 11 класс / Коллектив авторов —
«Научная книга»,

В сборник вошли рефераты, которые дадут возможность школьникам существенно расширить свои представления об основных этапах, общих закономерностях и специфических особенностях мирового исторического процесса. Знакомство с историей и культурой народов мира, биографиями выдающихся политических деятелей поможет преодолеть абстрактность восприятия прошлого, понять значимость важнейших событий, получить сведения о людях различных исторических эпох.

Содержание

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ	5
ВЛАДИМИР СВЯТОЙ И КРЕЩЕНИЕ РУСИ	22
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ РУСИ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Коллектив Авторы Сборник рефератов по истории для 11 класса

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление
2. Глава I. Происхождение восточных славян
3. Глава II. Хозяйство
4. Глава III. Социальный строй
5. Глава IV. Образование древнерусского государства
6. Глава V. Социально-экономическое развитие
7. Глава VI. Культура восточных славян
8. Глава VII. Религия
- Славянская мифология после введения христианства
- Славянские боги
9. Библиография
10. Приложение

ВСТУПЛЕНИЕ

В исторических и краеведческих музеях нашей страны можно увидеть предметы глубокой древности – «топоры древорубные», которыми наши предки строили «суденышки дубовые». Есть здесь и черепки битой глиняной посуды, и куски полуистлевшей кожаной обуви, и кусочки ткани, из которой была сшита одежда людей, живших за много веков до нас. Можно увидеть кирпичи, оставшиеся от прежних построек, и серебряные украшения, и полусгнившее деревянное ведро, окованное железными обручами, и еще многое другое.

Извлеченные из недр земли, древние вещи красноречиво рассказывают о жизни наших предков. Вот, например, в музейной витрине лежит под стеклом мотыга, а рядом с ней – корень дерева с толстым крепким суком. Это – первобытная соха.

Таковы земледельческие орудия тех далеких времен, о которых не дошло до нас никаких письменных известий.

А вот и зерно, сохранившееся в битом глиняном горшке, вылепленном руками человека, жившего за тысячу лет, а может быть, и полторы тысячи лет до нас.

В одной из следующих витрин видим топор – тоже земледельческое орудие; им подсекали деревья, которые затем валили наземь, и выкорчевывали пни, подготавливая таким образом пашню; топор не только земледельческое орудие – он в то же время и оружие; недаром рядом с ним в этой витрине лежат дротик и стрелы. С топором, дротиком, стрелами и копьем шли наши предки в битву с врагами.

Тут же, в музее, находятся и глиняные горшки для приготовления пищи, и миски, из которых ели наши предки, и глиняные детские игрушки.

По этим вещественным памятникам воссоздается далекое прошлое нашей России.

ГЛАВА I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Предки славян издавна жили на территории Центральной и Восточной Европы. По своему языку они относятся к индоевропейским народам, которые населяют Европу и часть Азии вплоть до Индии. Археологи считают, что славянские племена можно проследить по данным раскопок с середины второго тысячелетия до н. э. Предков славян (в научной литературе их называют праславяне) предположительно находят среди племен, населявших бассейн Одры, Вислы и Днепра; в бассейне Дуная и на Балканах славянские племена появились лишь в начале н. э. Возможно, что о предках славян говорит Геродот, когда описывает земледельческие племена среднего Поднепровья.

Он называет их «сколотами», или «борисфенитами» (Борисфен – название Днепра у античных авторов), отмечая, что греки ошибочно причисляют их к скифам, хотя скифы совершенно не знали земледелия.

Предполагаемая максимальная территория расселения предков славян на западе доходила до Эльбы (Лабы), на севере до Балтийского моря, на восток – до Сейма и Оки, а на юге их границей была широкая полоса лесостепи, шедшая от левого берега Дуная на восток в направлении Харькова. На этой территории обитало несколько сот славянских племен.

В VI в. из единой славянской общности выделяется восточнославянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян. Летопись сохранила предание о княжении в Среднем Поднепровье братьев Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди и об основании Киева. Такие же княжения были и в других племенных союзах, включающих в себя 100–200 отдельных племен.

Многие славяне, единоплеменные с ляхами, обитавшими на берегах Вислы, поселились на Днестре в Киевской губернии и назывались полянами от своих чистых полей. Это имя исчезло в Древней Руси, но сделалось общим именем ляхов, основателей Польского государства. От этого же племени славян были два брата, Радим и Вятко, главы радимичей и вятичей: первый избрал себе жилище на берегах Сожа, в Могилевской губернии, а второй – на Оке, в Калужской, Тульской или Орловской. Древляне, названные так от своей лесной земли, обитали в Волынской губернии; дулебы и бужане – по реке Бугу, впадающей в Вислу; лутичи и тивирцы – по Днестру до самого моря и Дуная, уже имея города в земле своей; белые хорваты – в окрестностях гор Карпатских; северяне, соседи полян, – на берегах Десны, Семи и Суды, в Черниговской и Полтавской губерниях; в Минской и Витебской, между Припятью и Двиною Западною – дреговичи; в Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской, в верховьях Двины, Днепра и Волги – кривичи; а на Двине, где впадает в нее река Полота, единоплеменные с ними половчане; на берегах же озера Ильмень – собственно так называемые славяне, которые после Рождества Христова основали Новгород.

Наиболее развитыми и культурными среди восточнославянских объединений были поляне. К северу от них проходила своеобразная граница, за которой племена жили «зверинским образом». По данным летописца, «земля полян также носила название „Русь“. Одно из объяснений происхождения термина „Русь“, выдвигаемых историками, связано с названием реки Рось, притока Днепра, давшей имя племени, на берегах которого (Днепра) жили поляне.

К тому же времени относится и начало Киева. Нестор в летописи рассказывает об этом так: „Братья Кий, Щек и Хорив, с сестрою Лыбедью, жили между полянами на трех горах, из коих две слынут, по имени двух меньших братьев, Щековицею и Хоривицею; а старший жил там, где ныне (в Несторово время) Зборичев взвоз. Они были мужи знающие и разумные; ловили зверей в тогдашних густых лесах днепровских, построили город и назвали оный именем старшего брата, т. е. Киевым. Некоторые считают Кия перевозчиком, ибо в старину был на сем

месте перевоз и назывался Киевским; но Кий начальствовал в роде своем: ходил, как сказывают, в Константинополь – и приял великую честь от царя греческого; на возвратном пути, увидев берега Дуная, полюбил их, срубил городок и хотел обитать в нем, но жители дунайские не дали ему там утвердиться; и доныне именуют сие место городищем Киевцом. Он скончался в Киеве, вместе с двумя братьями и сестрою“.

Кроме народов славянских, по сказанию Нестора, жили тогда в России и многие иноплеменные: меря вокруг Ростова и на озере Клещине, или Переславском; мурома на Оке, где река впадает в Волгу; черемиса, мещера, мордва на юго-восток от мери; ливь в Ливонии, чудь в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру; нарова там, где Нарва; ямь, или емь, в Финляндии, весь на Белоозере; пермь в губернии сего имени; югра, или нынешние березовские остяки, – на Оби и Сосьве; печора на реке Печора.

Данные летописца о размещении славянских племенных союзов подтверждаются археологическими материалами. В частности, данные о различных формах женских украшений (височные кольца), полученные в результате археологических раскопок, совпадают с указаниями летописи о размещении славянских племенных союзов.

ГЛАВА II. ХОЗЯЙСТВО

Основным занятием восточных славян было земледелие. Это подтверждается археологическими раскопками, при которых были обнаружены семена злаков (рожь, ячмень, просо) и огородных культур (репа, капуста, морковь, свекла, редька). Выращивались также и технические культуры (лен, конопля).

Южные славяне обгоняли в своем развитии северных, что объяснялось различиями в природно-климатических условиях, плодородии почвы. Южные славянские племена имели более древние земледельческие традиции, а также давние связи с рабовладельческими государствами Северного Причерноморья.

У славянских племен существовали две основные системы земледелия. На севере, в районе густых таежных лесов, господствующей системой земледелия была подсечно-огневая.

Следует сказать, что граница тайги в начале I тыс. н. э. была гораздо южнее современной. Остатком древней тайги является знаменитая Беловежская Пуща. В первый год при подсечно-огневой системе на осваиваемом участке деревья подрубали, и они высыхали. На следующий год срубленные деревья и пни сжигали, и в золу сеяли зерно. Удобренный золой участок два-три года давал довольно высокий урожай, потом земля истощалась, и приходилось осваивать новый участок. Основными орудиями труда в лесной полосе были топор, мотыга, заступ и борона-суковатка. Убирали урожай при помощи серпов и размалывали зерно каменными зернотерками и жерновами.

В южных районах ведущей системой земледелия был перелог. При наличии большого количества плодородных земель участки засеивали в течение нескольких лет, а после истощения почвы переходили („перекладывались“) на новые участки. В качестве основных орудий использовали рало, а впоследствии деревянный плуг с железным лемехом. Плужное земледелие было более эффективным и давало более высокие и стабильные урожаи.

С земледелием тесно связано скотоводство. Славяне разводили свиней, коров, овец, коз. В качестве рабочего скота в южных районах использовали волов, в лесной полосе – лошадей. Важное место в хозяйстве восточных славян занимали охота, рыболовство и бортничество (сбор меда диких пчел). Мед, воск, меха были основными предметами внешней торговли.

Набор сельскохозяйственных культур отличался от более позднего: рожь занимала в нем еще большое место, но преобладала пшеница. Совсем не было овса, но были просо, гречиха, ячмень.

Разводили славяне крупный рогатый скот и свиней, а также лошадей. Важная роль скотоводства видна из того, что в древнерусском языке слово „скот“ означало также деньги.

Лесные и речные промыслы также были распространены. Охота давала в большей степени пушнину, чем продовольствие. Мед получали при помощи бортничества. Это был не простой сбор меда диких пчел, но и уход за дуплами („бортями“) и даже их создание. Развитию рыболовства способствовало то обстоятельство, что славянские поселения обычно располагались по берегам рек.

Большую роль в экономике восточных славян, как во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию, добывая там рабов и предметы роскоши. Часть добычи князя распределяли между своими соплеменниками, что, естественно, повышало их престиж не только как предводителей походов, но и как щедрых благотворителей.

Одновременно вокруг князей складываются дружины – группы постоянных боевых соратников, друзей (слово „дружина“ происходит от слова „друг“) князя, своего рода профессиональных воинов и советников. Появление дружины не означало на первых порах ликвидации всеобщего вооружения народа, ополчения, но создавало предпосылки для этого процесса. Выделение дружины – существенный этап в создании классового общества и в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

Рост количества кладов римских монет и серебра, найденных на землях восточных славян, свидетельствует о развитии у них торговли. Рост торговли вызвал развитие денежного оборота.

На Руси пользовались главным образом восточными серебряными монетами, но встречались и византийские и западноевропейские монеты. Когда-то бытовали и меховые, представлявшие собой кусочки меха (куны, ререзаны, погаты и пр.). С течением времени их заменили железные, которые сохранили старые названия (мордки, векши и пр.). С конца X в. на Руси стали чеканить свою золотую и серебряную монету. Затем чеканная монета уступает место серебряным слиткам – гривнам.

Предметом экспорта было зерно. О славянском экспорте хлеба во II–IV вв. говорит заимствование славянскими племенами римской хлебной меры – квадрантала, получившего название „четверик“ (26 л) и существовавшего в русской системе мер и весов до 1924 г. О масштабах производства зерна у славян свидетельствуют найденные археологами следы ям-хранилищ, вмещавших до 5 т зерна.

По археологическим данным мы можем судить в какой-то степени и о быте древних славян. Располагавшиеся по берегам рек поселения славян группировались в своего рода гнезда из 3–4 поселков. Если между этими поселками расстояние не превышало 5 км, то между „гнездами“ оно достигало не менее 30, а то и 100 км. В каждом поселке жило несколько семей; иногда они исчислялись десятками. Дома были небольшие, типа полуземлянок: пол на метр-полтора ниже уровня земли, деревянные стены, глинобитная или каменная печь, топящаяся по-черному, крыша, обмазанная глиной и порой доходящая концами кровли до самой земли. Площадь такой полуземлянки была обычно невелика: 10–20 м².

Иностранные писатели говорят, что славяне жили в деревянных избах, находящихся на далеком расстоянии друг от друга, и часто меняли место жительства. Такая непрочность и частая перемена жилищ была следствием непрерывной опасности, которая грозила славянам и от их родовых усобиц, и от нашествий чужих народов. Вот почему они вели тот образ жизни, о котором говорил Маврикий: „У них недоступные жилища в лесах при реках, болотах и озерах. В домах своих они устраивают многие выходы на всякий опасный случай, необходимые вещи скрывают под землю, не имея ничего лишнего наружи, но живя как разбойники“. Одинаковая причина долгое время производила одинаковые следствия, жизнь в ожидании вражьих нападений продолжалась для восточных славян и тогда, когда они уже находились под державой

Рюрикова дома. Печенеги и половцы сменили авар, козар и других варваров, усами княжеские сменили усами родов, восстававших друг на друга.

Несколько поселков, вероятно, составляли древнеславянскую общину – вервь. Прочность общинных институтов была настолько велика, что даже повышение производительности труда и общего уровня жизни далеко не сразу привели к имущественной, а тем более социальной дифференциации внутри верви. Так, в поселении X в. (т. е. когда уже существовало Древнерусское государство) – городище Новотроицком – не обнаружено следов более или менее богатых хозяйств. Даже скот был, видимо, еще в общинном владении: дома стояли очень тесно, порой соприкасаясь крышами, и не оставалось места для индивидуальных хлевов или загонов скота. В родовых общинах Древнерусского государства главой родовой общины являлся отец.

Но каким же образом поддержится единство рода, если умрет его глава? Оно поддерживалось восстановлением отеческой власти: один из старших родичей занимал отеческое место. Одна из старых песен говорит: „Когда умрет глава рода, то все дети сообща владеют именем, выбравши себе из роду своего владыку“. Часто деревня состоит из одного рода, который управляется сам собой и сообщается с высшими властями государства посредством своего главы, старшины. Этот старшина не всегда бывает физически старшим в роде, он избирается в свою должность собранием всех сородичей, которые торжественно сажают его на первое место под иконы, откуда в древней нашей истории возникли обряд и выражение „посадить князя“.

Избранный старшина управляет всеми работами, хранит общественную казну, вносит подати, раздает своим детям и братьям пищу и одежду, наказывает их за проступки; в большие праздники он напоминает о древнем значении владыки рода как жреца, потому что окруженный всеми родичами, он кадит иконы. Последующая история Рюрикова княжеского рода показывает, что и в быте наших восточных славян имели место те же самые явления: старший брат обыкновенно занимал место отца для младших.

К старшинству последнего родичи привыкали еще при жизни отца: обыкновенно в семье старший сын имеет первое место по отцу, пользуется большей доверенностью последнего, является главным исполнителем его воли; в глубокой старости отца заступает на его место в управлении семейными делами; отец при смерти обыкновенно благословляет его на старшинство после себя, ему поручает семью. Таким образом, по смерти отца старший брат, естественно, наследует старшинство, становится вместо отца для старших. Прочность общины на первых порах тормозит, несмотря на сравнительно высокий уровень развития производительных сил, расслоение общины и выделение из нее более богатых семей.

Приблизительно в VII–VIII вв. ремесло окончательно отделяется от земледелия. Выделяются специалисты – кузнецы, литейщики, мастера золотых и серебряных дел, позднее гончары. Ремесленники обычно концентрировались в племенных центрах – градах или на городищах – погостах, которые из военных укреплений постепенно превращаются в центры ремесла и торговли – города. Одновременно города становятся оборонительными центрами и резиденциями носителей власти.

Города, как правило, возникали при слиянии двух рек, поскольку такое расположение обеспечивало более надежную защиту. Центральная часть города, окруженная валом и крепостной стеной, называлась кремлем, или детинцем. Как правило, со всех сторон кремль был окружен водой, т. е. реки, при слиянии которых строился город, соединялись рвом, наполненным водой. К кремлю примыкали слободы – поселения ремесленников. Эта часть города называлась посадом.

Древнейшие города возникали чаще всего на важнейших торговых путях. Одним из таких торговых путей был путь „из варяг в греки“. Через Неву или Западную Двину и Волхов с его притоками и далее через систему волоков суда достигали бассейна Днепра. По Днепру они доходили до Черного моря и далее – до Византии. Окончательно этот путь сложился к IX в.

Другим торговым путем, одним из древнейших на территории Восточной Европы, был Волжский торговый путь, связывавший Русь со странами Востока.

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ

Тогдашний уровень развития производительных сил требовал значительных затрат для ведения хозяйства. С трудоемкими работами, которые нужно было выполнять в ограниченные и строго определенные сроки, мог справиться только коллектив. С этим связана большая роль общины в жизни славянских племен.

Обработка земли стала возможна силами одной семьи. Хозяйственная самостоятельность отдельных семей делала излишним существование прочных родовых коллективов. Выходцы из родовой общины уже не были обречены на гибель, т. к. могли осваивать новые земли и стать членами территориальной общины. Родовая община разрушалась также в ходе освоения новых земель (колонизации) и включения в состав общины рабов.

Каждая община владела определенной территорией, на которой жили несколько семей. Все владения общины делились на общественные и личные. Дом, приусадебная земля, скот, инвентарь были личной собственностью каждого общинника. Общую собственность составляли пашня, луга, леса, промысловые угодья, водоемы. Пахотная земля и покосы могли периодически делиться между общинниками.

Распаду первобытно-общинных отношений способствовали военные походы славян и прежде всего походы на Византию.

Участники этих походов получали большую часть военной добычи. Особенно значительной была доля военных предводителей – князей и родоплеменной знати – лучших мужей. Постепенно вокруг князя складывается особая организация профессиональных воинов – дружина, члены которой и по экономическому, и по социальному положению отличались от своих соплеменников. Дружина делилась на старшую, из которой выходили княжеские управители, и младшую, жившую при князе и обслуживавшую его двор и хозяйство.

Важнейшие вопросы в жизни общины решались на народных собраниях – вечевых сходах. Помимо профессиональной дружины, существовало также и общеплеменное ополчение (полк, тысяча).

ГЛАВА IV. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Образование государства у восточных славян явилось закономерным итогом длительного процесса разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу.

Процесс имущественного и социального расслоения среди общинников привел к выделению из их среды наиболее зажиточной части. Родоплеменная знать и зажиточная часть общины, подчиняя себе массу рядовых общинников, нуждается для поддержания своего господства в государственных структурах.

Зародышевую форму государственности представляли собой восточнославянские союзы племен, которые объединились в суперсоюзы, правда, непрочные. Одним из таких объединений был, по-видимому, союз племен во главе с князем Кием. Есть сведения о некоем русском князе Бравлине, который воевал в хазарско-византийском Крыму в VIII–IX вв., пройдя от Сурожа до Корчева (от Судака до Керчи). Восточные историки рассказывают о существовании накануне образования Древнерусского государства трех крупных объединений славянских племен: Куябы, Славии и Артании. Куябой, или Куявой, тогда называлась область вокруг Киева. Славия занимала территорию в районе озера Ильмень. Ее центром был Новгород. Местоположение Артании – третьего крупного объединения славян – точно не установлено.

Согласно „Повести временных лет“, русская княжеская династия берет свое начало в Новгороде. В 859 г. северные славянские племена, платившие тогда дань варягам, или норманнам (по мнению большинства историков, выходцам из Скандинавии), изгнали их за море. Однако вскоре после этих событий в Новгороде началась междоусобная борьба. Чтобы прекратить столкновения, новгородцы решили пригласить варяжских князей как силу, стоящую над противоборствующими группировками. В 862 г. князь Рюрик и его два брата были призваны на Русь новгородцами, положив начало русской княжеской династии.

Легенда о призвании варяжских князей послужила основанием для создания так называемой норманнской теории возникновения Древнерусского государства. Авторами ее были приглашенные в XVIII в. в Россию немецкие ученые Г. Байер, Г. Миллер и А. Шлецер. Они подчеркивали полное отсутствие предпосылок для образования государства у восточных славян. Научная несостоятельность норманнской теории очевидна, т. к. определяющим в процессе образования государства является наличие внутренних предпосылок, а не действия отдельных, пусть даже и выдающихся, личностей.

Если варяжская легенда не вымысел (так считает большинство историков), рассказ о призвании варягов свидетельствует лишь о норманнском происхождении княжеской династии.

Версия об иноземном происхождении власти была довольно типична для средневековья.

Датой образования Древнерусского государства условно считается 882 г., когда князь Олег, захвативший после смерти Рюрика власть в Новгороде (некоторые летописцы называют его воеводой Рюрика), предпринял поход на Киев. Убив княживших там Аскольда и Дира, он впервые объединил северные и южные земли в составе единого государства.

Столицей Древнерусского государства стал Киев. Это произошло потому, что он был древнейшим центром восточнославянской культуры, с глубокими историческими традициями и связями. Расположенный на пограничье леса и степи, с мягким ровным климатом, черноземной почвой, дремучими лесами, прекрасными пастбищами и залежами железной руды, многоводными реками – основными средствами передвижения тех времен, Киев был ядром восточнославянского мира. Киев был одинаково близок к Византии, к Востоку и Западу, что способствовало развитию торговых, политических и культурных связей Руси.

Конец X столетия ознаменовался завершением объединения всех восточных славян в государственных границах Киевской Руси. Это объединение происходит во время княжения Владимира Святославовича (980-1015). В 981 г. была присоединена область червенских городов Перемышль, т. е. восточнославянские земли до Сана. В 992 г. вошли в состав Древнерусского государства земли хорватов, лежавшие по обоим склонам Карпатских гор. В 989 г. русские дружинники ходили на ятвягов и русское население, заселявшее край вплоть до границ владений пруссов, положило начало Черной Руси.

В 981 г. к Древнерусскому государству присоединилась земля вятичей, хотя здесь еще долгое время сохранялись следы былой ее независимости. Спустя 3 года, в 984 г., после битвы на реке Пищане власть Киева распространилась на радимичей. Так было закончено объединение всего восточного славянства в едином государстве. Русские земли были объединены под властью Киева – „матри градов русских“.

ГЛАВА V. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Основу хозяйства составляло пашенное сельское хозяйство. На юге пахали в основном хозяйством плугом, или ралом, с двойной упряжкой волов, на севере – сохой с железным лемехом, запряженной лошадьми. Выращивали главным образом зерновые культуры: рожь, пшеницу, ячмень, полбу, овес. Распространены были также просо, горох, чечевица, репа.

Были известны двухпольный и трехпольный севообороты. Двухполье заключалось в том, что вся масса обрабатываемой земли делилась на две части. Одна из них использовалась для

выращивания хлеба, вторая „отдыхала“ – находилась под паром. При трехпольном севообороте, помимо пара и озимого поля, выделялось еще и яровое. На лесном севере количество старопахотных земель не было столь значительным, подсечное земледелие оставалось ведущей формой сельского хозяйства.

У славян сохранялся устойчивый набор домашних животных. Разводили коров, лошадей, овец, свиней, коз, домашнюю птицу. Довольно значительную роль в хозяйстве играли промыслы: охота, рыболовство, бортничество. С развитием внешней торговли увеличился спрос на пушнину.

Промыслы и ремесло, развиваясь, все более отделяются от сельского хозяйства. Даже в условиях натурального хозяйства совершенствуются приемы домашнего ремесла – обработка льна, конопли, дерева, железа. Собственно ремесленное производство насчитывало уже не один десяток видов: оружейное, ювелирное, кузнечное, гончарное, ткацкое, кожевенное. Русское ремесло по своему техническому и художественному уровню не уступало ремеслу передовых европейских стран. Особенно славились ювелирные изделия, кольчуги, клинки, замки.

Внутренняя торговля в Древнерусском государстве была развита слабо, поскольку в экономике господствовало натуральное хозяйство. Расширение внешней торговли было связано с образованием государства, обеспечивавшего русским купцам более безопасные торговые пути и поддерживавшего их своим авторитетом на международных рынках. В Византии и странах Востока реализовывалась значительная часть дани, собиравшейся русскими князьями. Из Руси вывозили продукты промыслов: меха, мед, воск, изделия ремесленников – оружейников и златокузнецов, рабов. Ввозились в основном предметы роскоши: виноградные вина, шелковые ткани, ароматные смолы и приправы, дорогое оружие.

Ремесло и торговля сосредоточивались в городах, количество которых росло. Часто посещавшие Русь скандинавы называли нашу страну Гардарикой – страной городов. В русских летописях на начало XIII в. упоминаются более 200 городов. Однако жители городов еще сохраняли тесную связь с сельским хозяйством и занимались земледелием и скотоводством.

Процесс формирования в Киевской Руси основных классов феодального общества слабо отражен в литературных источниках. Это одна из причин, почему вопрос о характере и классовой основе Древнерусского государства дает основание ряду специалистов оценивать его как раннеклассовое, в котором феодальный уклад существовал наряду с рабовладельческим и патриархальным. Большинство ученых поддерживают мысль академика Б. Д. Грекова о феодальном характере Древнерусского государства, т. к. развитие феодальных отношений стало с IX в. ведущей тенденцией в социально-экономическом развитии Древней Руси.

Начавшийся процесс превращения родоплеменной знати в собственников земли в первые два столетия существования государства на Руси прослеживается, главным образом, лишь на археологическом материале. Это богатые погребения бояр и дружинников, остатки укрепленных пригородных имений (вотчин), принадлежавших старшим дружинникам и боярам.

Класс феодалов возникал также путем выделения из общины наиболее зажиточных ее членов, которые превращали в собственность часть общинных пахотных земель. Расширению феодального землевладения способствовали и прямые захваты общинных земель со стороны родоплеменной знати. Рост экономического и политического могущества землевладельцев приводил к установлению различных форм зависимости рядовых общинников от них.

Однако в Киевский период оставалось довольно значительное количество свободных крестьян, зависимых лишь от государства. Сам термин „крестьяне“ появился в летописях лишь в XIV в. Источники периода Киевской Руси называют зависимых от государства и великого князя общинников людьми, или смердами.

Основной общественной ячейкой земледельческого населения продолжала оставаться соседская община – вервь. Она могла состоять из одного большого села или из нескольких поселений. Члены верви были связаны коллективной ответственностью за уплату дани, за пре-

ступления, совершенные на территории верви, круговой порукой. В состав общины (верви) входили не только смерды-земледельцы, но смерды-ремесленники (кузнецы, гончары, кожевники), которые обеспечивали потребности общины в ремесленных изделиях и работали в основном на заказ. Человек, порвавший связи с общиной и не пользовавшийся ее покровительством, назывался изгоем.

С развитием феодального земледелия появляются разнообразные формы зависимости земледельческого населения от землевладельца. Распространенным названием временно зависимого крестьянина было „закуп“. Так называли человека, получившего от землевладельца купу – помощь в виде участка земли, денежной ссуды, семян, орудий труда или тягловой силы, – и обязанного вернуть или отработать купу с процентами. Другой термин, относящийся к зависимым людям, – рядович, т. е. человек, заключивший с феодалом определенный договор – ряд и обязанный выполнить различные работы согласно этому ряду.

В Киевской Руси наряду с феодальными отношениями существовало патриархальное рабство, не игравшее, однако, значительной роли в экономике страны. Рабы назывались холопами, или челядью. В рабство попадали прежде всего пленники, но широкое распространение получило временное долговое холопство, которое прекращалось после уплаты долга. Холопы обычно использовались в качестве домашних слуг. В некоторых вотчинах были и так называемые пашенные холопы, посаженные на землю и владевшие собственным хозяйством.

Основной ячейкой феодального хозяйства была вотчина. Она состояла из княжеской или боярской усадьбы и зависимых от нее общин-вервей. В усадьбе находились двор и хоромы владельца, закрома и амбары с „обилием“, т. е. запасами, жилища слуг и другие постройки. Различными отраслями хозяйства ведали специальные управляющие – тиуны и ключники, во главе всей вотчинной администрации стоял огнищанин.

Как правило, в боярской или княжеской вотчине работали ремесленники, обслуживавшие барское хозяйство. Ремесленники могли быть холопами или находиться в какой-либо другой форме зависимости от вотчинника. Вотчинное хозяйство имело натуральный характер и было ориентировано на внутреннее потребление самого феодала и его слуг. Источники не позволяют однозначно судить о господствующей форме феодальной эксплуатации в вотчине. Возможно, что какая-то часть зависимых крестьян отработывала барщину, другая платила землевладельцу натуральный оброк.

Городское население также попадает в зависимость от княжеской администрации или феодальной верхушки. Вблизи городов крупные феодалы основывали часто специальные поселения для ремесленников. С целью привлечения населения владельцы сел предоставляли определенные льготы, временное освобождение от налогов и т. д. Вследствие этого такие ремесленные поселения назывались свободами, или слободами.

Распространение экономической зависимости, усиление эксплуатации вызывало сопротивление со стороны зависимого населения. Наиболее распространенной формой были побегі зависимых людей. Об этом свидетельствует и суровость наказания, предусмотренного за подобный побег, – превращение в полного, „обельного“, холопа. Данные о различных проявлениях классовой борьбы содержит „Русская правда“. В ней говорится о нарушениях границ земельных владений, поджоге бортных деревьев, убийствах представителей вотчинной администрации, кражах имущества.

ГЛАВА VI. КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О культуре славянских племен известно мало. Это объясняется крайне скудными данными источников. Меняясь с течением времени, народные сказки, песни, загадки сохранили значительный пласт древнего мировоззрения. Устное народное творчество отражает разнообразные представления восточных славян о природе и жизни людей.

До наших дней дошло очень немного образцов искусства древних славян. В бассейне реки Рось был найден интересный клад из вещей VI–VII вв., среди которых выделяются серебряные фигурки коней с золотыми гривами и копытами и серебряные изображения мужчин в типичной славянской одежде с узорчатой вышивкой на рубахе. Для славянских серебряных изделий из южнорусских областей характерны сложные композиции из человеческих фигур, зверей, птиц и змей. Многие сюжеты в современном народном искусстве имеют очень древнее происхождение и мало изменились с течением времени.

В древних могилах находили много глиняных урн, весьма хорошо сделанных, с изображением львов, медведей, орлов и покрытых лаком; также копья, ножи, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряной оправой и насечкой. Еще в XVII в. найдены медные истуканы славянских богов, работы собственных, местных художников, которые, впрочем, не имели понятия о красоте металлических изображений, отливая голову, стан и ноги в разные формы весьма грубо. Так было и в Греции, где в Гомеровы времена художники уже славились ваянием, но еще не умели отливать статуи в одну форму. Памятником каменотесного искусства древних славян остались большие гладко отделанные плиты, на коих выдолблены изображения рук, пят, копыт и проч.

Любя воинскую деятельность и подвергая жизнь свою беспрестанным опасностям, наши предки мало успевали в зодчестве, требующем времени, досуга, терпения, и не хотели строить себе прочных домов: не только в VI в., но и гораздо позже обитали в шалашах, которые едва укрывали их от непогод и дождя.

Славянские города были ничем иным, как собранием хижин, окруженных забором или земляным валом. Там возвышались храмы идолов, не такие великолепные здания, какими гордились Египет, Греция и Рим, но большие деревянные кровы. Не зная выгод роскоши, которая сооружает палаты и выдумывает блестящие наружные украшения, древние славяне в низких хижинах своих умели наслаждаться действием так называемых изящных искусств. Первая нужда людей есть пища и кров, вторая – удовольствие, и самые дикие народы ищут его в музыке, в согласии звуков, веселящих душу и улаждающих слух. Предки брали с собой в путь не оружие, а кифары или гусли. Волынка, гудок и дудка также были известны нашим предкам. Не только в мирное время, но и в своих набегах, в виду многочисленных врагов, славяне веселились, пели и забывали опасность.

По нынешним народным танцам мы можем судить о древней пляске славян, которою они сопровождали священные обряды язычества и всякие приятные случаи. Она состоит в том, чтобы в сильном напряжении мышц взмахивать руками, вертеться на одном месте, приседать, топтать ногами, и соответствует характеру людей крепких, деятельных, неугомонных.

Народные игры и потехи: борьба, кулачный бой, бег взапуски остались также памятником их древних забав, представляющих нам образ воина и силы.

Особыми обрядами сопровождалось важнейшие события в жизни человека – рождение, свадьба, смерть. Брака как такового у славян не существовало, невесту либо выбирали из своего рода, либо воровали из другого, с согласия последней, но это влекло за собой порой междоусобицы. Родовая община, из которой выкрали невесту, могла потребовать за нее выкуп, и если его не получала, могла пойти войной на последнюю. Нередко выкрывшая невесту община сама предлагала за нее выкуп, не дожидаясь нападения, за исключением полян, которые были кротки и уважительны друг к другу. Так, впрочем, поступали все восточные славяне.

Погребение мертвых было также действием священным между языческими славянами. Старейшина деревни объявлял жителям о смерти одного из них посредством черного жезла, носимого со двора на двор. Все они провожали труп с ужасным воем, и некоторые женщины, в белой одежде, лили слезы в маленькие сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбище и сжигали мертвого с его женой, конем, оружием; собирали пепел в урны, глиняные, медные или стеклянные, и зарывали вместе с плачевными сосудами.

Иногда сооружали памятники: обкладывали могилы дикими камнями или ограждали столпами. Печальные обряды заканчивались веселым торжеством, которое именовалось стравой, и были еще в VI в. причиной великого бедствия для славян, ибо греки воспользовались временем сего пиршества в честь мертвых и наголову разбили их войско.

Славяне российские – кривичи, северяне, вятичи, радимичи – творили над умершими тризну: показывали силу свою в разных играх воинских, сжигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили ее на столпе у перекрестка дорог.

В дополнение этому можно заметить, что славяне, еще не зная грамоты, имели некоторые сведения в арифметике, в хронологии. Домоводство, война, торговля приучили их ко многосложному счислению; слово „тъма“, знаменующее 10 000, – древнее славянское. Наблюдая течение года, они, подобно римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из них дали название, в соответствии с временными явлениями или действиями природы:

- январь – просинец (вероятно, от синевы неба);
- февраль – сечень;
- март – сухой;
- апрель – березозол (наверное, от золы березовой);
- май – травный;
- июнь – изок (так называлась у славян какая-то певчая птица);
- июль – червен (не от красных ли плодов или ягод?);
- август – зарев (от зари или зарницы);
- сентябрь – рюен (или ревун, как толкуют: от рева зверей);
- октябрь – листопад;
- ноябрь – груден (от груд снега или мерзлой грязи?);
- декабрь – студеный.

Столетие называлось веком, т. е. жизнью человеческой.

Славяне не имели никакой азбуки до 863 г., когда философ Константин, названный в монашестве Кириллом, и Мефодий, брат его, жители Фессалоники, будучи отправлены греческим императором Михаилом в Моравию к тамошним христианским князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу для перевода церковных книг с греческого языка, изобрели славянский, особенный алфавит, образованный по греческому, с прибавлением новых букв: Б, Ж, Ц, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ю, Я. Эта азбука, называемая кирилловской, или кириллицей, употребляется с некоторыми изменениями до сих пор в России.

ГЛАВА VII. РЕЛИГИЯ

Древние славяне были язычниками, обожествлявшими силы природы.

Религия восточных славян поразительно сходна с первоначальной религией арийских племен: она состояла в поклонении физическим божествам, явлениям природы и душам усопших, родовым, домашним гениям.

Основываясь на определенных высказываниях современников, мы находим у наших славян при поклонении многим различным явлениям природы под разными именами божеств поклонение одному верховному божеству, у которого все остальные находились в подчинении. Это верховное божество, по свидетельству одного из древнейших писателей о славянах, Проконпия, было божеством молнии, которое летописец называет Перуном. Явление грозы, молнии есть самое поразительное из всех явлений природы, и немудрено, что человек дал ему первое место между всеми другими явлениями. Он не мог не заметить благотворного влияния грозы на жизнь природы, не мог не заметить что свет молнии во всякое время обнаруживает свое могущество, тогда как, например, действие солнца ограничено, подвержено известному

закону, может обнаруживаться только в известное время, уступая владычество другому, противоположному и, следовательно, враждебному началу – мраку.

Если славяне поклонялись явлениям природы, то легко догадаться, при каких случаях, в какое время года они будут отмечать свои религиозные праздники. У славян существовал годовой цикл земледельческих праздников в честь солнца и смены времен года. Языческие обряды должны были обеспечить высокий урожай, здоровье людей и скота.

Главный из них был после сбора зерновых и происходил таким образом: первосвященник накануне должен был вымести святилище, недоступное для всех, кроме него; в день торжества, взяв в руки рог Святовида, он смотрел, наполнен ли тот вином, и угадывал будущий урожай; выпив вино, снова наполнял им сосуд и вручал Святовиду; приносил богу своему медовый пирог длиной в рост человеческий; спрашивал у народа, видел ли его, и желал, чтобы в следующий год пирог был уже съеден идолом в знак счастья; наконец, объявлял всем благословение Святовида, обещая воинам победу и добычу.

Желая выразить могущество и грозность богов, славяне представляли их великанами с ужасными лицами, со многими головами. Греки хотели любить своих идолов (изображая в них примеры человеческой стройности), а славяне только бояться; первые обожали красоту и гармонию, а вторые – одну силу и, мало того, не довольствуясь противным видом истуканов, окружали их гнусными изображениями ядовитых животных: змей, жаб, ящериц и проч.

Так, например, у них был праздник в конце декабря, когда солнце начинает брать силу, дни начинают прибывать. Это торжество совпадает теперь с Рождеством Христовым, носит преимущественно название Коляды. Существенный обряд праздника состоит в хождении славить божество и собирать подаяние. В некоторых местах Коляда известна под названием Аусення, или Таусеня, что можно толковать как измененное „Ясень“ – еще одно, по всей вероятности, имя солнца.

Второй праздник отмечался в начале весны, но т. к. это время приходит в Великий пост, то по принятии христианства праздник был перенесен на конец рождественского Мясоеда и отчасти на Светлое воскресенье. Итак, масленица есть языческий весенний праздник. Встреча весны и проводы зимы празднуются у всех славянских народов почти с одинаковыми обрядами: начинается закликание весны с разными приветами. Весну встречают обыкновенно на Красной горке. Тут начинаются хороводы, религиозное значение которых и отношение к солнцу не подлежат сомнению.

Третий праздник имеет место 23 июня и известен под названием Ивана Купалы. Хотя по обрядам праздника можно догадаться, что он посвящен трем стихийным божествам – обоим Сварожичам, солнцу, огню и воде, однако можно относить его и к одному солнцу. Ночь на Иванов день сопровождается собиранием трав, купаньем, зажиганием костров и прыганьем через них.

Славянская мифология после введения христианства

Введение христианства в славянских землях (с IX в.) положило конец официальному существованию славянской мифологии, сильно разрушив ее высшие уровни, персонажи которых стали рассматриваться как отрицательные, если только не отождествлялись с христианскими святыми, как Перун – со святым Ильей, Велес – со святым Власием, Ярила – со святым Юрием (Георгием). Низшие уровни славянской мифологии, как и система общих противопоставлений, оказались более устойчивыми и создавали сложные сочетания с господствующей христианской религией.

Сохранилась, прежде всего, демонология: вера в лешего, водяного. У южных славян бытовал сложный мифологический образ вилы (сербский), самовила, самобида (болгарский) – горных, водяных и воздушных духов. Общеславянский полевой дух – полудница (у восточ-

ных славян) отождествлялся с домашним хозяйством. У всем известного домового существовало огромное количество имен; русский домовый: дедко, дедушко, доброхот, доброжил, суседко, хозяин, он, сам; украинский: хатний дідко; белорусский: хатник, господар; польский: skratz; чешский: skritek, skrat, krat. Существовали также духи отдельных дворовых построек – банника, овинника. Двойственным было отношение к духам умерших: с одной стороны, почитались покровители семьи – деды, родители, умершие естественной смертью, с другой – считались опасными, умершие преждевременной или насильственной смертью, самоубийцы, утопленники.

К числу предков-покровителей относился чур, к враждебным мертвецам – упыри, мавки. Сохранилась вера в многочисленных злых духов – злыдней, мару, кикимору, анчутку, нечистиков; у белорусов – шешки, цмоки. Болезни олицетворялись с подчеркиванием отдельных их симптомов: трясая, огня, ледея, хрипуша. Известны представления о двенадцати лихорадках в русских заговорах, находящие параллели в других индоевропейских традициях.

Древние традиции находили отражение в целом ряде таких памятников, в которых при использовании некоторых терминов и ключевых понятий христианской мифологии представлен и комплекс основных категорий славянской мифологии. Одним из наиболее характерных жанров у восточных славян являются духовные стихи, по форме и музыкальному исполнению продолжающие общеславянскую традицию пения эпических песен. Так, в древнерусской „Голубиной книге“ содержатся представления о соотношении человека и Вселенной, микро- и макрокосмоса, соответствующие ведийскому гимну о Пуруше и восходящие к имеющему много общего с ним индоевропейскому мифу о творении мира из тела человека. К индоевропейским истокам восходит и сюжет спора Правды и Кривды. У западных славян к числу текстов, продолжающих архаичные карнавальные традиции, относились мистериальные фарсы с мифологическими персонажами типа восточнославянского Ярилы.

Христианство у славян в значительной степени усвоило старый мифологический словарь и обрядовые формулы, восходящие еще к индоевропейским источникам: „бог“, „спас“, „святой“, „пророк“, „молитва“, „жертва“, „крест“...

Славянские боги

Сварог

Звание – единый бог Вселенной

Известен также как „яркий“

Символ: облака, раскалываемые молнией

Цвет: небесно-голубой

Сварог – олицетворение неба, создатель мира. Некогда Сварог расколол облака стрелами молний и зажег факел солнца. Своим могучим мечом он поражает демонов тени.

В древности Сварог имел горячее желание обеспечить своим сыновьям будущее, поэтому Дажьбогу дал божественный дар огня, а Сварожичу – молнии. Он думал, что когда-то они должны будут занять его место, и надеялся, что его разделенная между ними мощь должна дать достаточно силы сыновьям, чтобы удержать трон в своих руках. К несчастью, Сварог не принимал во внимание амбиции других мощных божеств, подобных Перуну и Свантовиту.

Теперь Сварог – только жалкое подобие первоначального Сварога, и лишь небольшой культ следует за ним. Его имя все еще запрещается произносить. Сварог больше не беспокоится о простых смертных и, хотя он все еще жалко злится на то, что трон уже не принадлежит ему, он бессилен изменить что-либо.

Свантовит

Звание бог процветания и войны

Известен также как „сильный“

Символ: рог изобилия

Цвет: белый

Когда Сварог отдал свою власть в руки Сварожича и Дажьбога, Свантовит и Перун внутренне порадовались. У них были свои собственные планы, очень отличавшиеся от идей старого Сварога. И хотя Дажьбог повелевает солнцем, он не настолько влиятелен, как Свантовит.

Неизбежно Свантовит рассчитывал на верховную власть, но о том же думал и Перун. Поэтому теперь в пантеоне нет ясного лидера. Напротив, трон делят две постоянно спорящие силы, каждая из которых желает, чтобы другая освободила место.

Четыре головы Свантовита наблюдают за Вселенной во всех направлениях. Он может предсказать процветание урожая, определяя его количеством вина в роге своего святого быка. Скача на белой лошади на битву, он берет с собой лук или огромную саблю.

Свантовиту поклоняются в богато украшенных храмах, охраняемых воинами. Там содержится белая лошадь священника, всегда готовая мчаться на сражение.

Перун

Звание – бог войны

Известен также как „Громовержец“

Символ: скрещенные топор и молот

Священные животные и растения: Коза, Дуб

Когда Дажьбог уступил свое место Свантовиту, Перун овладел местом Сварожича. Несмотря на то, что Сварожич считался очень сильным, те, кто любил воевать, более признавали Перуна. И хотя Перун формально не был священным, военные руководители и вожди горячо верили в него.

У Перуна – серебряная голова и золотая борода. Летя на своей пылающей колеснице по небу, он пользуется луком, чтобы прокалывать облака вспышками молний, подобно Сварогу в древности. Он может вызывать дождь и гром. Топор и молот – его любимые виды оружия.

В дубовых рощах или на холмах под открытым небом веселятся его поклонники. Они поддерживают огонь, полученный из веток дуба, рядом с чучелом Перуна, и смертельно боятся допустить его исчезновения. К настоящему времени руководство пантеона оспаривается последователями Свантовита и Перуна.

Свита Перуна

Перуну помогают советом и силой свита мощных друзей. И хотя Волос (Велес) – его главный советник, Перун также советуется с Ойнена Марией, незначительным огненным божеством. Когда Зоря Утренняя завершает свои повседневные работы во дворце Дажьбога, она свободна, чтобы принять свое другое воплощение – покровительницы воинов. Красивый девственный воин защищает ее поклонников своей длинной вуалью. Она владеет саблей и мчится в битву на черной лошади. Даже Варпулиса, внука злого Стрибога, вызывает шум грома Перуна.

Дажьбог

Звание – бог лета и счастья

Известен также как „щедрый бог“

Символ: солнечный диск

Цвет: золотой

Дажьбог располагается в золотом дворце на земле вечного лета. Сидя на троне из золота и пурпура, он не боится теней, холода или несчастья. Он – веселый бог, и потеря трона не очень его беспокоит, пока добро награждается и зло наказано. Наконец, он является покровителем двенадцати знаков зодиака и прилежно обслуживается придворными и очень красивыми девами.

При ежедневном появлении Дажьбог очень похож на красивого молодого князя с серебряной бородой и золотыми усами. По мере того как день разгорается, он постепенно старится,

но каждое утро снова омолаживается. Дажьбог летает по небу в отделанной алмазами золотой колеснице, которую тянут дюжина белых лошадей с золотыми гривами, дышащими огнем.

Дажьбог находится в браке с Месяцем. Красивая молодая девица появляется в начале лета, стареет с каждым днем и оставляет Дажьбога зимой. Говорят, что землетрясения – знак плохого настроения пары.

Девы Дажьбога

За Дажьбогом ухаживают четыре девы исключительной красоты. Зоря Утренняя открывает дворцовые ворота утром. Зоря Вечерняя закрывает их вечером. Вечерняя Звезда и Звезда Денница, Утренняя Звезда стерегут чудных лошадей Дажьбога.

Мати-Сыра-Земля

Звание – Родина

Символ: сумка, заполненная землей

Священные животные и растения: овца

Цвет: оттенки земли

Мати-Сыра-Земля время от времени по ночам посещает дома своих поклонников, замаскировавшись под человека, одетого в украшенное лентами и орнаментами платье. Иногда она имеет сходство с овцой и выступает в качестве их защитницы. Когда она бродит по земле, она даже иногда сама их стрижет.

Представленная в виде соломенного идола, она присоединяется к священным родникам и святым огням. Ярило – ее муж.

Сварожич

Звание – бог силы и чести

Известен также как „Палящий“

Символ: черная голова бизона или двухсторонний топор

Священные животные и растения: бизон, лебедь

Сварожич – сын Сварога, и то, что он управляет пантеоном совместно с Дажьбогом, – условие отца Сварожича. Дар Сварога – молния – вверен именно ему. Он – бог очага и дома, известен своим верным советом и пророческой силой. Он – бог простого воина, дорожащего миром.

Некоторые верят, что, когда Сварог освободил свое место, Перун поспешил занять позицию величайшего бога войны. Последователи Сварожича считали его слишком неярким для того, чтобы быть одаренным такой честью, в то время как Перун, полный энтузиазма, принял участие во всех военных подвигах. Другие уверены в том, что голос недовольства был создан агентами-провокаторами, который надеялись, что Триглав станет избранным богом войны.

Текущая схема вещей не устраивает Сварожича, и он затаил некоторое негодование по отношению к Перуну. Он все еще горит желанием взять то, что по праву принадлежит ему.

Сварожич появляется в виде воина, носящего каску в форме лебедя с распростертыми крыльями и головой на изогнутой шее. Черная голова буйвола на его доспехах украшает грудь, а в левой руке он сжимает двухсторонний топор.

Триглав

Звание – бог чумы и войны

Известен также как „тройной бог“

Символ: змея, изогнутая в форме треугольника

Цвет: зеленый

Триглав появляется в виде трехголового человека, носящего золотую вуаль над каждым из его лиц. Его головы представляют небо, землю и более низкие области, и в борьбе он едет верхом на черной лошади.

Триглав – хитрый и злобный бог; его зависть к Свантовиту легендарна. И хотя он вечно скрежещет зубами над своей неудачной попыткой взять трон, когда у него был шанс, он ядо-

вито посмеивается над распрями среди добрых богов, которым он очень старательно способствовал. Некоторые верят, что наиболее бесчестное дело Триглава состояло в том, что он посеял семя недовольства над местом Сварожича в пантеоне. При этом Триглав был настолько искусен, что в организации потери Сварожичем его места обвиняется Перун.

Фавориты Триглава

Триглав может быть гением и может рассмотреть Вселенную, как не может никто другой, за исключением его фаворитов, которые делают грязную работу Триглава за него. Когда Сварожич боролся за свое право быть принятым на место Сварога после его ухода с трона, фавориты Триглава постарались выполнить очень сложную схему. Триглав надеялся, что наиболее воинствующие последователи Сварога будут поклоняться его фаворитам и что тем самым Триглав станет наиболее популярным военным богом.

Планы Триглава потерпели неудачу, когда Перун и Свановит поглотили большинство поклонников Сварога и оставили Триглаву лишь то, чтобы жалко дуться как более слабому богу. Но Триглав все еще выражал огромное терпение, сохраняя свои гнев и расстройство скрытыми от других богов. В конце концов Сварожич посчитал виновным в своей потере трона Перуна, хотя было намного больше оснований обвинить Триглава.

К фаворитам Триглава относятся: Яровит, владеющий большим золотым щитом; Поревит, четырехголовое божество со вторым лицом на груди; Руевит, семиголовый военный бог, вооруженный восемью саблями.

Волос (Велес)

Звание – бог торговли и зверей

Известен также как „хранитель стад“

Символ: сноп колосьев или колосья, связанные в узел

Священные животные и растения: вол, зерно, пшеница, кукуруза

Цвет: коричнево-золотой

Волос – благосклонный бог, который регулирует товарообмен и убеждает, что обещания держатся. Клятвы и договоры приводятся к присяге его именем.

Когда Перун стал величайшим богом войны, он познал, что, в отличие от Сварожича, ему нужен хладнокровный помощник, чтобы вовремя мог посоветовать что-то дельное. В связи с этим он привлек Волоса быть его правой рукой и советником.

Волос также имеет другую сторону. Он – защита всех прирученных зверей. Волос появляется в облики бородатого пастуха. Волос – бог, покровитель доспехов.

Ярило (Ярила)

Звание – бог весны и веселья

Символ: Гирлянда или корона из диких цветов

Священные животные и растения: Пшеница, Зерно

Цвет: Белый

Веселый Ярило – покровитель весенних растений. Когда весной Ярило появляется первый раз, он похож на белокурого молодого человека, босого, едущего на белой лошади. Тем не менее по мере прохождения сезона он стареет и, наконец, поздним летом умирает.

Ярило носит белый плащ и корону из диких цветов и владеет связками пшеницы и скивами зерна. Он представлен соломенным идиолом. Мати-Сыра-Земля – его жена.

Стрибог

Звание – бог зимы и ветров

Известен также как „рассеиватель богатства“

Цвет: серый

Стрибог – олицетворение зимы и мороза, он известен своими внуками-ветрами. Стрибог – плохой бог, который находит радость в несчастье другого. Он изображается в виде старухи, задирающей своих внуков. Как добро, так и зло он подчиняет своим сумасшедшим идеям.

Внуки Стрибога

Все ветры – внуки Стрибога, но лишь следующие незначительные боги заслуживают внимания: Варпулис, вызывающий шум шторма; Догода – мягкий и ласковый западный ветер; Вихорь, вызывающий смерчи, и Эрисворш, покровитель бурь. Также существуют Северный и Восточный ветры.

Белбог

Звание – бог добра

Известен также как „белый бог“

Символ: белая статуэтка

Цвет: белый

Белбог представляет все хорошее. Богатство и хорошее состояние приписываются ему, он же связывается со светом и днем. Он диаметрально противопоставляется Чернобогу.

Белбог возникает в виде почтенного старого человека с белой бородой, одетого в белое. То, что он помогает заблудившимся путешественникам найти дорогу из леса, его помощь крестьянам в поле – только некоторые его добрые дела.

Чернобог

Звание – бог зла

Известен также как „Черный Бог“

Символ: Черная статуэтка

Цвет: Черный

Он приносит неудачи и несчастье; он – причина всех бедствий. Темнота, ночь и смерть связываются с ним.

Чернобог – во всех отношениях противоположность Белбогу. Рассматривая буквально, следует ожидать его появления в виде молодой привлекательной брюнетки, одетой в черное.

Симорг

Звание – страж растительности

Символ: Мировое Дерево

Священные животные и растения: Ячмень

Цвет: Зеленый

Материальная форма Симорга представляет собой гигантского сфинкса с телом хищной птицы и лицом человека. Симорг – страж одного дерева, которое рождает семена всей растительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зуев. История России с древности до наших дней: Пособие для поступающих в вузы. М., 1998.
2. Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. М., 2000.
3. История России с древнейших времен до конца XX века. М., 1996.
4. Карамзин Н. М. Предания веков. М., 1988.
5. Ключевский. Краткое пособие по русской истории. М.: Рассвет, 1992.
6. Мельников А. Клады земли русской //Наука и жизнь. 1979. № 9.
7. Рыбаков Б. „...Кто в Киеве нача первее княжити...“
8. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993.
9. Ткачев А. И. Роль географического фактора в истории России. Саратов, 1996.
10. Хрестоматия по истории России. Т. I. С древнейших времен до XVII в.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ И КРЕЩЕНИЕ РУСИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Глава 1: Жизнь и деяния Владимира Красное Солнышко. Борьба Владимира за власть. Убийство брата Ярополка. Походы Владимира. Смерть Владимира

Глава II. Крещение Руси. Предпосылки крещения Руси. Выбор Владимира. Крещение Руси

Глава III: Культурная и просветительская роль крещения. Развитие письменности и живописи. Образование монастырей и их роль в просвещении

Заключение

Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

Не много можно вспомнить политических деятелей, личности которых по праву считаются историческими. Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр I и, конечно, Владимир Красное Солнышко, имя которого должно стоять первым среди перечисленных. Все они вошли в историю как выдающиеся сыны России, благодаря преобразованиям, которые, так или иначе, отразились на судьбе страны.

Владимир Красное Солнышко, или Святой – князь-реформатор. В 988 г. он крестил Киевскую Русь. Этот шаг на долгие годы предопределил судьбу русского народа. Князь решил, что русские будут веровать во Христа, он сделал свой выбор и не ошибся. Христианство вплоть до 1917 г. было не просто государственной религией, оно лежало в основе идеологии существующего в России строя.

Многочисленные исследования еще раз доказали, что тема важна, интересна и актуальна. Моя работа будет еще одной попыткой взглянуть на те далекие события. Время правления Владимира Красное Солнышко, получившего в народе заслуженное имя Святой, сделало выбор в его пользу. Почему же князь Владимир принял христианство? Чем это было обусловлено? Какие последствия имело установление православия в Киевской Руси? На все эти вопросы я постараюсь ответить в своем исследовании.

Глава I

Владимир „Красное Солнышко“ был сыном воинственного Святослава – киевского князя, известного своей фразой: „Иду на вы!“, которую он адресовал своим противникам. После очередного похода, когда Святослав возвращался домой из Болгарии, на него напали печенеги. В этом бою Святослав погиб. Сразу же после его смерти встал вопрос: „Кто же будет управлять Русью?“

У Святослава было три сына. Старший – Ярополк, еще при жизни Святослава посажен был управлять Киевом; средний – Олег, правил в Древлянской земле, и младший – Владимир, управлял Новгородом¹. О том, каким образом Владимир оказался в Новгороде, говорит следующая версия. К Святославу пришли новгородские люди просить князя взять управление кня-

---

¹ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Т. 1. Кемерово, С. 137.

жества в свои руки, так как им очень не нравились посадники, которые неумело управляли этими землями. „А если не пойдете к нам, то мы на стороне отыщем себе князя“, – сказали новгородцы Святославу. „Только бы кто пошел к вам?“ – ответил Святослав и объявил новгородскую просьбу своим сыновьям. Ярополк и Олег отказались. И тогда новгородский посадник Добрыня надоумил новгородцев: „Просите Владимира!“ Причем Владимир, мало того что был младшим из сыновей Святослава, так еще и был незаконнорожденным, так как его матерью была ключница Малуша. „Отдай нам Владимира!“ – сказали новгородцы Святославу. „Вот он вам!“ – ответил Святослав, отдавая новгородцам ребенка с рук на руки². Так князь Святослав посадил править в Новгороде своего младшего сына.

После смерти Святослава Ярополк, сидевший в Киеве, остался старшим в княжеском роде. Ему было в то время не более пятнадцати лет. Соответственно, еще моложе были Олег и Владимир. Конечно, в связи с их малолетством всеми государственными делами управляли приближенные к княжескому трону бояре. При Ярополке большую силу набрал воевода Святослава Свеналд³. Из-за влияния бояр на князей собственно и начались междоусобицы.

Как-то раз сын Свеналда, Лют, заехал в Древлянскую землю, охотясь за зверем. Древлянской землей тогда управлял Олег. Он в тот день тоже выехал на охоту, и узнав, что встретившийся ему человек – это Лют, сын ненавистного князю Свеналда, приказал его убить. Это произошло в 975 г.⁴ Конечно, Свеналд употребил все свои силы, чтобы отомстить за сына, и спустя два года уговорил Ярополка ополчиться и идти на брата в Древлянскую землю. Воины Ярополка разгромили войска Олега. Тогда последний, с оставшейся дружиной, бросился бежать, и при входе в город Овруч, на мосту среди беглецов произошло большое столпотворение, и Олега столкнули в ров, где он был задавлен падавшими на него трупами людей и лошадей. Таким образом, Ярополк завладел и Древлянской землей.

Когда слух о братоубийстве дошел до Новгорода, то Владимир и Добрыня почували беду. Князь по обычаю кровной мести должен был отомстить Ярополку за смерть брата, а потому ожидал, что брат, зная это, сам предупредит эту месть и постарается уничтожить его. Находясь в таком положении, Владимир чувствовал свою слабость против Ярополка и решил идти за море, где находились его союзники – Русские Варяги⁵. Он надеялся собрать большую рать и только тогда выступить против Ярополка. Ярополк же, воспользовавшись отбытием Владимира к варягам, посадил своего человека в Новгороде и стал единым правителем всей Руси.

Владимир, пробывший три года за морем, привел в 980 г. варяжскую силу и первым делом прогнал Ярополковых посадников из Новгорода, приказав им сказать брату следующие слова: „Владимир идет на тебя, готовься к войне“⁶. Так говорил его отец Святослав, когда шел на врагов; этими словами начал свой поход на брата и князь Владимир. Помимо того, что Владимир шел войной на брата, он решил еще отбить у него и невесту. Дело в том, что в 980 г. Ярополк договорился с Полоцким князем Рогволодом о женитьбе на его дочери – красавице Рогнеде.

Собравшись войной на брата, Владимир одновременно отправил к Рогволду послов – просить руки его дочери. Рогволд задумался, кому из двух братьев отдать свою дочь, и решил спросить ее, за кого она сама хочет выйти замуж. На это Рогнеда ответила: „Не хочу идти за сына рабыни, хочу за Ярополка“.* Ответ этот передали Владимиру, глубоко оскорбив его этими словами молодого князя. Чтобы смыть кровью полученную обиду, Владимир собирает варягов, новгородцев, чудь, кривичей и идет на Полоцк. Князь взял город, убил на глазах Рогнеды ее

---

² Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992. С. 29.

³ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 139.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Соловьев С. М. Сочинения. Т. 1–2. М., 1988. С. 151.

⁶ Соловьев С. М. Указ. соч. Т. 1–2. С. 170.

отца и двух братьев, а затем силой заставил ее выйти за себя замуж. Отомстив таким образом за нанесенную обиду, Владимир действует дальше – идет на Ярополка мстить за брата Олега.

Когда Владимир пришел к Киеву с многочисленным войском, то Ярополк затворился в городе со своими людьми и с воеводою Блудом. К Блуду Владимир прислал своего гонца с такими речами: „Возьми мою сторону; если мне удастся убить брата, то ты будешь мне вместо отца и получишь от меня большую честь; ведь не я начал убивать братьев, а он; я же пришел на него из страха, чтоб и он меня не убил“⁷. На что Блуд ответил послам Владимира, что будет помогать их князю и постоянно сотрудничать с ним. Сначала Блуд и Владимир решили убить Ярополка в ходе взятия города, но оказалось, что киевляне поддерживают Ярополка и готовы вступить за него. Тогда Блуд стал говорить Ярополку, что киевляне готовы предать своего князя и поэтому им следует бежать из Киева. Они покинули город и отправились в Родню, а в это время Владимир без боя взял Киев. А позже Владимир все-таки совершил справедливый суд над Ярополком – убил его.

Покончив с братом, Владимир утвердился в Киеве и стал единовластно княжить над всей Киевской Русью. Как ярый язычник, покоривший Киев со своей новгородской дружиной, Владимир стал сильно теснить христиан, которых было уже довольно много в Киеве, причем еще со времен князя Игоря – деда Владимира. Они имели свой собственный храм Святого Ильи⁸.

Что касается дел государственных, то Владимир, несмотря на молодость, показал себя таким же твердым и сильным князем, каким был его отец Святослав. Пришедшие с ним из-за моря варяги, поселившись после победы над Ярополком в Киеве, стали высказывать недовольство и требовали даже, чтобы Владимир позволил им взимать дань с киевлян. Но Владимир сказал им, чтобы они подождали месяц; через месяц же, выбрав из этих варягов самых лучших, умных и доблестных людей и раздав им города в управление, он отказал остальным в уплате дани и предложил пойти на службу к византийскому императору⁹. Варяги исполнили его волю.

После установления единоличной власти Владимир продолжил расширять границы древнерусского государства. Он разбил поляков и отвоевал у них города Перемышль, Червень и присоединил их к владениям Русской Земли. Затем он подчинил себе непокорных вятичей, которые отказались платить ему дань. После этого Владимир ходил воевать против племени ятвягов, живших к северу от древлян, и одержал над ними полную победу. Наконец, в 984 г. Владимир чрезвычайно усмирил радимичей¹⁰. Он выслал против них своего воеводу по имени Волчий Хвост, который разбил их на реке Пищане. После этого даже про радимичей на Руси говорили, что они бегают „от волчьего хвоста“.

Насаждая Христову веру и устраивая порядки в Русской земле, Владимир и после своего крещения немало воевал против своих врагов. Он вел удачные войны с дунайскими болгарами, посылая на помощь русские войска греческим царям. Самыми главными тяжелыми и трагическими для Владимира были его походы против ближайших соседей-печенегов. В 992 г. печенеги двинулись на Киев от реки Сулы. На реке Трубеж произошла битва между противниками, в которой русские победили. В ознаменование победы над печенегами князь Владимир заложил на том месте, где произошла битва, город Переяславль. Еще дважды, в 995 и 997 гг. Владимир побеждал печенегов¹¹. Они перестали беспокоить и разорять приграничные рубежи.

Владимир стал единоличным правителем Киевской Руси, но оставался язычником. В благодарность языческим богам за свои блестящие победы в схватках с многочисленными врагами он построил много деревянных идолов на холме, близ княжеского терема. Таким же бла-

---

⁷ Там же. С. 143.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 160.

¹¹ Греков Б. Д. Указ. соч. С. 53.

годарным и усердным язычником был и Добрыня, посланный князем посадником в Новгород, где он поставил огромного кумира на берегу Волхова. Кроме Рогнеды и Грекини, взятой после смерти Ярополка, у Владимира было множество жен. Всех их по разным городам было, по преданию, восемьсот. Одних сыновей у него было двенадцать¹². Единое государство требовало объединяющей все земли религии, и Владимир начал задумываться над этим вопросом.

Один случай произвел на Владимира неизгладимое впечатление. В 983 г., вернувшись из удачного похода на ятвягов, он пожелал особо почтить своих богов принесением им человеческой жертвы. Решили кинуть жребий на отрока и на девицу – на кого падет, того и принести в жертву богам. Жребий пал на одного отрока, который был очень красив и притом христианин. Звали его Иоанном. Он жил вместе со своим отцом Федором, который тоже был христианином. Язычники ликовали, обрадованные тем, что жребий пал на одного из христиан, которых они особенно не любили, отправили гонцов в отчий дом этого отрока. Прибывшие объявили, что пришли за сыном, чтобы заколоть его на потребу богам. „Это не боги, – ответил им отец, – а дерево: сегодня стоят, а завтра сгниют. Не едят, не пьют, не говорят, а руками сделаны из дерева, топором и ножом обрублены и оскоблены. Вышний бог есть один: ему поклоняются греки. Он создал небо и землю, звезды и луну, солнце и человека. А ваши боги, что сотворили и что сделали? Их самих сделали люди! Не отдам сына своего бесам!“ Когда посланные передали этот ответ князю, то толпа язычников в ярости прибежала к дому Федора и потребовала выдать сына. Оба едва успели войти в верхнюю горницу. „Давай сына на жертву богам!“ – кричала разъяренная толпа. „Если есть боги, – отвечал Федор, – то пусть пошлют от себя одного бога и возьмут моего сына, а вы для чего препятствуете им!“ Тогда рассвирепелый народ поджег хоромы и убил обоих варягов – отца и сына¹³.

После этого убийства Владимир стал задумываться над вопросами общегосударственной религии. Он все более охладевал к язычеству, что и привело его в конечном итоге к мысли о крещении Руси в 988 г.

Многу уже упоминалось о том, что у Владимира было двенадцать сыновей. Всех их, как говорилось, он посадил на княжение в различные города Руси. Ярослав, сын Рогнеды, княжил в Новгороде.

Когда он туда прибыл, очень пришелся по душе новгородцам. У него было много тяжелых воспоминаний о Киеве, а новгородцы не любили все, что касалось этого города. Они должны были платить киевскому великому князю дань в две тысячи гривен в год на нужды государства. Дань эта была тяжела для новгородцев, и они все чаще стали задумываться о том, что хорошо было бы, если бы князем стал смелый, сильный и гордый человек, который смог бы объявить себя независимым от Киева. Таким князем оказался Ярослав. С раннего детства в нем проявлялась ненависть ко всякой зависимости. Он помнил, что пришлось ему вытерпеть от отца, когда тот был язычником. Естественно, что поэтому Ярослав не мог питать к нему особенной нежности и глубокой привязанности.

В 1014 г. он решил отказаться платить дань Киеву, чем очень разгневал князя Владимира. „Теребите (прочищайте) путь, мостите мосты,“ – приказал великий князь и стал готовиться к своему последнему походу против собственного сына. Узнав об этом, Ярослав стал готовиться к войне и послал гонцов за подмогой. Ею стала варяжская рать. Но в этот момент Владимира постигла болезнь, от которой он 15 июля 1015 г. скончался¹⁴.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Владимир „Красное Солнышко“ был истинным правителем своего времени. Он был жесток, коварен, бескомпромиссен. Иначе и не могло быть в суровой действительности Древней Руси. Здесь побеждал тот,

---

¹² Там же. С. 60.

¹³ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 40.

¹⁴ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 175.

кто сильнее. Как видно, князь Владимир не останавливался перед убийством брата или сына. Я считаю, что Ярославу просто повезло. Если бы отец не умер, неизвестно, чем бы все это обернулось для него. Причем на Ярослава великий князь пошел уже будучи крещеным человеком. Что же заставило этого яростного язычника вдруг так резко переменить свои убеждения и принять новую веру – христианство? Ответить на этот вопрос я попытаюсь в следующей главе моего исследования.

Глава 2

Все события княжения Владимира „Красное Солнышко“ меркнут перед главным его деянием, Крещением Руси, которое на долгие годы предопределило судьбу и развитие русского народа. Чем же было обусловлено принятие христианства в качестве монотеистической религии? Как происходило Крещение Руси? На все эти вопросы я попытаюсь ответить в данной главе.

Имеются два летописных рассказа о предпосылках христианизации Древней Руси. Первый из них связывает появление и распространение христианства на территории Древнерусского государства с миссионерской деятельностью апостола Андрея Первозванного, а второй объявляет „крещение Руси“ сознательным выбором новой веры киевским князем Владимиром Святославовичем.

В „Повести временных лет“ говорится о том, что апостол Андрей занимался миссионерской деятельностью на берегах Черного моря, называвшегося тогда Русским. Вот как об этом повествует летописец: „Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, он узнал, что недалеко от Корсуни – устье Днепра, и захотел отправиться в Рим и проплыл в устье Днепровское и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. А утром сказал бывшим с ним ученикам: „Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет великий город, и воздвигнет бог много церквей.“ Взошел он на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев, и отправился по Днепру вверх.

Пришел к славянам, где ныне стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каковы их обычаи и как моются, и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: „Удивительное видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и разожгут их докрасна, и разденутся, и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва слезут, еле живые, и тогда обольются водою студеною, и только так оживут. И делают это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и это совершают омовение себе, а не мученье“ Те, кто слышал это, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп“¹⁵.

Ни фактической, ни документальной основы это летописное повествование не имело. Во время написания „Повести временных лет“ (12 в.) и до сих пор не обнаружено никаких данных о путешествии апостола Андрея. Это дало исторической науке основание отнести летописный рассказ о посещении Андреем киевских и новгородских земель в разряд легенд. Уже Н. М. Карамзин, приведя в „Истории государства Российского“ это повествование, сопроводил его следующим примечанием: „Впрочем, люди знающие сомневаются в истине сего Андреева путешествия“¹⁶. Последователи Карамзина рассматривали данный фрагмент летописи как легенду.

---

¹⁵ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л. 1950. С. 208.

¹⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1993. С. 17.

Нельзя отрицать, что христианство было принято Владимиром по объективным причинам. Во-первых, объединение в единое государство требовало консолидации всего древнерусского общества. Монотеистическая религия была просто необходима в ходе этого процесса. Во-вторых, приобщение киевлян к новой религии ознаменовало собой начало утверждения в древнерусском обществе классовой идеологии, которая защищала и стимулировала становление и развитие феодальных отношений.

Через этот процесс прошли почти все народы, и всюду он сопровождался переходом к новой общегосударственной идеологии, которая в условиях феодального строя могла быть и действительно была только религиозной.

Два столетия, предшествовавшие реформе великого князя Владимира Святого, были переломными в истории Древней Руси. Процесс разложения первобытнообщинного строя активизировался, вызывая к жизни явления, характерные для классового общества. Возникло и укрепилось имущественное неравенство, приводившее к поляризации социальных групп. Появлялись богатые и бедные, угнетатели и угнетенные, свободные и зависимые, что привело к социальному расслоению. Князья и бояре нуждались в такой общественной структуре, которая закрепляла их привилегированное положение и давала власть над низшими слоями общества. Носителем такой власти, сконцентрированной в руках социальных верхов, становилось формировавшееся древнерусское государство, которое нуждалось в своей идеологии, которой тогда могла стать только религия, способная объединить различные по своему уровню развития группы, не существующие в рамках единого раннефеодального классового государства.

Почему же этой религией стало именно христианство, а не другие мировые религии? Необходимо отметить, что уже к началу княжения Владимира в древнерусском государстве проживало множество христиан. Религия, при которой сам всевышний охранял феодальные отношения, естественно, вызвала интерес у княжеско-боярской верхушки Киевского государства, сталкивавшейся с данной конфессией в процессе торговли с христианскими странами, в ходе военных конфликтов или дипломатических отношений¹⁷. Со своей стороны и оба христианских центра (Византия и Рим) проявляли заинтересованность в насаждении христианства на русской земле, чтобы вовлечь Древнерусское государство в сферу собственных многочисленных интересов.

„Уже в IX веке на Руси появились византийские и римские миссионеры, в том числе и в епископском сане, которые пропагандировали христианскую веру. В роли таких миссионеров выступали также византийские купцы и варяжские дружинники, среди которых были как крестившиеся в Константинополе, так и принявшие христианство в Риме“¹⁸. Результатом такого соединения внутренней потребности и внешнего влияния стали очаги христианства, появившиеся на древнерусской земле. При этом распространялась новая религия преимущественно в социальных верхах – среди князей, бояр и дружинников.

Легенда гласит, что первыми из князей крестились еще Аскольд и Дир в 60-е гг. IX в. Аскольд и Дир – дружинники Рюрика с его позволения княжили в Киеве. „В 866 г. они совершили поход на Царьград – столицу Византии – и взяли его в осаду“¹⁹. По преданию, Царьград спасла икона божьей матери, которую вынес патриарх Фотий. Она так подействовала на моральный дух дружин Аскольда и Дира, что они отступили. Через два года после осады Аскольд прислал в Царьград послов в целях заключения мира. В процессе переговоров патриарх Фотий предложил назначить епископа для Киева. Когда назначенный Фотием епископ прибыл в Киев, то Аскольд принял его на народном вече, где стал рассуждать о вере христи-

---

¹⁷ Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984. С. 67.

¹⁸ Фроянов Н. Я. Киевская Русь: очерки социально-экономической истории. Л., 1980. С. 93.

¹⁹ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 163.

анской, и народ спросил у епископа: „Чему ты хочешь учить нас?“ Епископ открыл Евангелие и стал говорить людям о Боге и о его земной жизни, а также о чудесах, совершенных им.

Славяне сказали, что пока не увидят своими глазами какое-нибудь чудо, они не поверят в его рассказы. Тогда епископ бросил Евангелие в костер, и оно не сгорело. Присутствующие, пораженные чудом, стали креститься. Существует предположение, что в результате принятия новой веры Аскольду было дано имя Николай²⁰.

Ни свергнувший Аскольда Олег, ни его преемник Игорь не приобщились к христианству. В договоре 911 г. все время говорится о взаимоотношениях „христиан и русских“ и лишь изредка – „греков и русских“; значит, понятие „христианин“ полностью отождествлялось с понятием „грек“. Однако в окружении князя Игоря уже были христиане: при заключении в 944 г. договора с Византией часть Игоревых дружинников принимала присягу (клялась) перед крестом в церкви святого Ильи, тогда как сам князь и языческая часть дружины присягали на холме, где стояла статуя бога Перуна. Да и в самом тексте договора указывается, что среди русских есть те, „которые приняли крещение“, и те, „которые не крещены“; есть там упоминание о русских христианах²¹. Это свидетельствует о том, что не было религиозного единства в русской дружине, которая была отражением всего общества.

Христианкой стала вдова Игоря – княгиня Ольга, принявшая новую веру в 955 г. в Константинополе, куда она прибыла для переговоров с византийским императором Константином Багрянородным. Однако и при ней христианство не получило в Киевской Руси широкого распространения среди княжеско-боярской знати. Не обратился в христианство даже ее сын Святослав. Поведение этого князя автор „Повести временных лет“ описывает так: „...если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем“²².

Княжеско-боярская верхушка Киевской Руси частично приобщалась к христианству, все больше убеждаясь в его выгоде и пригодности при достижении главных социально-политических задач государства – удержания челяди и смердов в повиновении, укреплении государственной власти и углубления контактов с внешним, преимущественно христианским, если говорить о западных рубежах древнерусского государства, миром.

К тому времени, когда к власти в Киеве пришел один из сыновей Святослава новгородский князь Владимир, убивший своего старшего брата из чувства мести, социальные верхи древнерусского государства уже не только ощутили потребность в новой религиозной идеологии, но и получили достаточно полное представление о христианстве как опоре существующего строя. Летопись сообщает, что первоначально Владимир намеревался использовать в качестве государственной идеологии реформированное и централизованное славянское язычество. Для этого, как уже говорилось в первой главе, он установил на холме пантеон языческих богов во главе с Перуном. „И стал, – говорится в „Повести временных лет“ – Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей“²³.

То же самое было сделано в Новгороде дядей Владимира Добрыней: „И придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу“²⁴. Некоторые полагают, что Владимир поступил так в пику свергнутому им Ярополку. Последний якобы благоволил к христианам, что было не по нраву языческой части дружины и язычникам-киевлянам, которые будто бы из-за этого не оказали своему князю должной под-

---

²⁰ Нечволодов А. Указ. соч. С. 163.

²¹ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 69.

²² Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 243.

²³ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 254.

²⁴ Там же. С. 256.

держки в его борьбе за киевский престол и быстро переметнулись на сторону пришедшего из Новгорода убежденного язычника Владимира. Так, например, считал выдающийся русский историк С. М. Соловьев. Таким образом, опора на язычество (во многом демонстративная) понадобилась, согласно данной версии, для утверждения Владимиром своего статуса великого князя киевского.

Но, утвердившись на великокняжеском престоле и продолжив усилия своих предшественников по укреплению внутренней прочности и внешнего могущества древнерусского государства, князь Владимир понял, что традиционные славянские верования – опора ненадежная, а поэтому нужна радикальная религиозная реформа. И ему самому, и его ближайшему окружению становилось все очевиднее, что пантеон языческих богов, являвшийся религиозным отражением условий жизни доклассового общества Древней Руси с его общинно-племенной организацией, не мог быть приспособлен для обслуживания и защиты идеологических потребностей формировавшегося феодального строя и сложившегося древнерусского государства. Не способствовал он и повышению международного престижа Киевской Руси, которая могла диктовать свои условия даже могущественной Византийской империи, а в экономическом и политическом отношениях не уступала соседним державам. Тем не менее воспринималась последними как неполноценное, второразрядное – „варварское“ и „языческое“ государство. Таким образом, переход от язычества к монотеизму был исторической закономерностью. Владимиру оставалось только выбрать соответствующую русскому нраву религию.

Как уже отмечалось, наиболее подходящей традициям и характеру русских людей была христианская вера. Тем не менее Владимир не отказал себе в удовольствии выбрать из имеющихся на тот момент религий. По легенде, это выглядело так: „Сомнения князя в истине христианской веры, которую он до сих пор так ревностно исповедовал, скоро стали известны всем“. И вот к нему начинают являться камские болгары (волжские булгары), исповедывающие ислам; хазары – иудейскую религию; немцы – католики, и, наконец, православные греки. Все стали выхвалять свою веру перед могучим великим русским князем. „Ты, князь, мудрый и смысленый, – говорили ему камские болгары, – а закона не знаешь. Прими наш закон и поклонись Магомету“. „А в чем ваша вера?“ – спросил их Владимир. „Мы веруем в бога, – отвечали они, – а Магомет учит нас: творите обрезание, не ешьте свинины, вина не пейте, а по смерти Магомет даст каждому по семидесяти прекрасных жен“. Выслушав их внимательно, Владимир решил: „Питие есть веселие на Руси; не может без того быть.“

Затем пришли к Владимиру хазарские жидаы. Чтобы унижить христианскую веру, они начали говорить великому князю, что христиане веруют в того, кого они распяли. „Мы же веруем, – продолжали они, – в единого бога Авраамова, Исаакова и Иакова“. „А что у вас за закон?“ – спросил Владимир. „Обрезание, – отвечали жидаы, – свинины не есть, субботу хранить“. „Где же находится ваша земля?“ – продолжал князь. „В Иерусалиме“, – получил он ответ. „Там ли вы теперь живете?“ – задал князь следующий вопрос. „Наш бог прогневался на наших отцов, – сказали жидаы, – и за грехи наши рассеял нас по всем странам; землю же нашу отдал христианам“. „Как же вы других учите, а сами отвержены богом и рассеяны? Если бы бог любил вас и ваши законы, то не рассеял бы вас по чужим странам. Или думаете, что от вас и нам то же принять?“ Наконец, и греки прислали к Владимиру ученого мужа. Муж этот вначале рассказал о лживости и заблуждении других вер. Выслушав всех, Владимир созвал бояр, которым о религиях было рассказано подробно. Затем он сказал: „Если бы дурен был закон Греческий, то и Ольга, бабка твоя, мудрейшая из всех людей, не приняла бы его“. „Где же приму крещение?“ – спросил тогда великий князь. „Где тебе будет любо“, – ответила ему его верная дружина²⁵. Это произошло в 988 г.

---

²⁵ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 277.

Из двух разновидностей христианства – католицизма и православия – Владимир выбрал православное христианство по вполне объяснимым причинам. В случае принятия римского варианта христианства Владимир должен был признать главенство Папы Римского, который требовал полного подчинения себе королей и императоров христианских государств, которые приняли крещение от Рима. Что же касается патриарха константинопольского, то он был всего лишь чиновником, хотя и высшим церковным, Византийской империи. Он признавал свою полную зависимость от императорской власти и ставил церковь на службу государства и императора. Такие взаимоотношения светской и церковной властей получили название византийской „симфонии“²⁶.

Согласно византийской традиции новообразовавшаяся в древнерусском государстве церковь должна была стать одним из звеньев структурной цепочки государственного управления и признать власть киевского князя как богоустановленное начало, которому должны повиноваться все, в том числе и церковный институт власти. К тому же в Рассматриваемое время византийский император Василий II, управлявший вместе с братом Константином IX, остро нуждался в помощи Владимира для подавления восстания своего полководца Варды Фоки. Поэтому „...предложение о „крещении Руси“ по византийскому обряду, равно как и обещание выдать за Владимира сестру императоров Анну, должно было восприниматься не как оказание милости „язычнику“, а как благодарность могущественному государю мощной соседней державы за оказанную им важную услугу“²⁷.

Именно так это предложение было воспринято князем Владимиром. Когда же после подавления мятежа императоры замешкались с выполнением условий предварительного договора, Владимир напомнил им о своей силе и могуществе. В наказание своего союзника он захватил в 988 г. византийскую крепость в Крыму Херсонес Таврический (Корсунь) и возвратил ее лишь в качестве выкупа („вена“) за прибывшую из Константинополя невесту – принцессу Анну. „Князь сам принял в Корсунь христианство от византийцев и, взяв с собою их духовенство, возвратился в Киев с намерением обратить в новую веру всех своих подданных“²⁸.

„Повесть временных лет“ сообщает о крещении киевлян следующее: „Отдав Корсунь византийцам, Владимир вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву извозу к Ручью, и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами.

Вчера еще он был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли они еще святого крещения. И притащив, кинули его в Днепр. Затем послал Владимир по всему городу со словами: „Если не пребудет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг“.

Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: „Если бы не было это хорошим, не приняли бы это князь наш и бояре“. На следующий же день вышел Владимир с попами царицынскими и корсунскими на Днепр и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте“²⁹. Это происходило 1 августа 988 года. Так Русь приняла Крещение.

После крещения Владимир приказал тотчас рубить и ставить по всему городу церкви в тех местах, где раньше стояли идолы. „На холме во владениях Перуна была построена церковь Святого Василия, именем которого был окрещен князь Владимир в Корсуне. На том же месте, где были убиты варяги-христиане Феодор и Иоанн, Владимир повелел соорудить бога-

---

²⁶ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 71.

²⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 98.

²⁸ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 72.

²⁹ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 279–280.

тый храм в честь Богоматери. Когда строительство было закончено, на содержание его Владимир определил отдавать десятую часть доходов со своих имений, в связи с этим церковь и была названа Десятинной³⁰. Этим действием Владимир „Святой“ на долгие времена определил доход церкви в виде немалого налога с населения. Церковная десятина была упразднена только в конце XVIII в.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что великий князь Владимир Святославович сделал единственно правильный выбор, остановившись на православном христианстве, т. к. именно оно соответствовало духу времени и русского народа.

Глава 3

Православное христианство, помимо всего вышеуказанного, играло еще и огромную просветительскую роль. Действительно, крещение Руси, предполагавшее официальное введение христианства в качестве государственной религии древнерусского общества, имело явно прогрессивные социально-культурные и хозяйственно-экономические ценности. Вот некоторые из них.

Например, введение христианского поста, предусматривавшего многодневные запреты на потребление мясной и молочной пищи, стимулировало развитие огородничества, расширение ассортимента овощей в меню не только монахов и духовенства, но и остальной части населения Древней Руси.

Под влиянием распространения на Руси христианства произошел значительный скачок в развитии строительного дела, поскольку надо было сооружать сначала деревянные, а затем каменные храмы. Для этого требовались опытные мастера, а также необходимые материалы, развивалось архитектурное искусство, мастерство интерьера. Все это сначала перенималось у Византии, а затем развивалось на собственной русской почве. Необходимость украшать христианские храмы, изготавливать церковную утварь, обеспечивать духовенство разнообразными предметами богослужебного культа – все это создавало дополнительные стимулы для развития ремесел на Руси.

„С христианством пришли на русские земли и получили здесь дальнейшее развитие искусство фрески и мозаики, иконопись, церковное пение без музыкального сопровождения. Потребность в грамотном духовенстве дала толчок развитию просвещения, привела к появлению церковных школ, а нужда в богослужебных книгах стимулировала развитие книжного дела и первых библиотек“³¹.

Важными очагами просвещения стали в крещеной Руси монастыри. Роль их была значительна. Главная заслуга монастырей перед русским народом, не говоря об их чисто духовном влиянии, состояла в том, что они были крупнейшими центрами образованности. Подобно своим византийским прообразами, русские православные монастыри были многофункциональными.

Они всегда рассматривались не только как очаги наиболее интенсивной религиозной жизни, хранители церковных традиций, форпосты православия в его миссионерской деятельности, но и как экономический оплот церкви, а также центры подготовки церковных кадров³². Монахи составляли костяк духовенства, занимавший ключевые позиции во всех областях церковной жизни. Только монашеское звание открывало доступ к епископскому сану.

В монастырях писались иконы, которые наряду с фресками и мозаикой составляли тот жанр живописного искусства, который был разрешен церковью и всячески поощрялся ею.

---

³⁰ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 185.

³¹ Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1981. С. 52.

³² Шамаро А. А. Православие и русская культура. М., 1980. С. 63.

„Выдающиеся живописцы древности отражали в иконе религиозные сюжеты и свое видение окружающего мира, запечатлевали в красках не одни христианские догматы, но и собственное отношение к актуальным проблемам современности“³³. Поэтому древнерусское живописное искусство вышло за узкие рамки церковной утилитарности и стало важным средством художественного отражения своей эпохи – явлением не только чисто религиозной жизни, но и общекультурной.

До появления книгопечатания в монастырских кельях переписывались книги богослужебного назначения, сочинялась литература религиозно-церковного содержания, в частности „жития святых“, прославлявших „угодников Божьих“ (в основном монахов) и те обители, где они несли иноческое послушание. Большинство произведений такого рода носило чисто апологетический характер. Они скудны историческими сведениями.

Одновременно монастыри выполняли социальный заказ княжеской власти: создавали и заново редактировали летописи, документы законодательного характера. Судя по содержанию летописей и стилю изложения, писали их люди, лишь формально „ушедшие от мира“, как того требовал ритуал посвящения в монашество, а фактически находившиеся в самой гуще политических событий, полных „мирских“ забот и волнений. Характеризуя древнерусских летописцев, академик Д. С. Лихачев писал: „Это были все люди очень живые, иногда молодые, иногда старые, отличавшиеся большой любознательностью, активно вмешивающиеся в политическую жизнь, рукой которых вели мирские интересы и политические страсти.“³⁴

Попутно (уже не в порядке выполнения указаний церковных или гражданских властей и не в ходе несения монашеского послушания, а исключительно по личной инициативе, под влиянием гражданских чувств и патриотических настроений) создавались за монастырской оградой и произведения нерелигиозного жанра, принадлежавшие авторам с острым историческим чутьем и большими литературными дарованиями.

Одним из главных позитивных последствий принятия христианства на Руси является, конечно, его влияние на развитие русской культуры. Киевская Русь с принятием христианства из Византии оказалась вовлеченной в мощный культурный поток развития византийско-славянского мира, а также в сферу восточно-христианской культуры. В процессе ее усвоения и многовековой творческой переработки родилось то оригинальное и самобытное искусство, которое мы, собственно, и называем древнерусским и которое составляет предмет законной гордости русского народа.

Это искусство тесно связано с религиозной тематикой. Его содержание, формы призваны сосредоточить мысли и чувства человека на „неземном“, „невещественном“. Это не значит, конечно, что древнерусское искусство никак не связано с жизнью и не отражает мыслей, интересов, настроений, волновавших средневековое русское общество. Создавая образ Вседержителя или Николы, живописуя Страшный суд или крестные страдания Христа, древнерусский мастер отвечал себе и своим современникам на важнейшие мировоззренческие вопросы, пытался проникнуть в тайны прошлого и будущего мироздания, осмыслить добро и зло, найти активный жизненный идеал.

Другая существенная черта древнерусского искусства – следование религиозному канону. Она нашла свое выражение во всех видах пластических искусств, но чаще всего говорят о каноничности применительно к древнерусской живописи, имея в виду использование художниками устойчивого набора сюжетов, типов изображения и композиционных схем (иконография), освященных вековой традицией. „В художественной практике применялись так

---

³³ Там же. С. 71.

³⁴ Фроянов И. Я. Указ. соч. С. 133.

называемые образцы – рисунки, миниатюрные иконы – „таблетки“, позднее „прориси“ (контурные кальки), без которых не обходился ни один мастер»³⁵.

Еще одна важная характерная черта древнерусского искусства – его преимущественная имперсональность. Мы не так уж часто можем назвать имя строителя того или иного древнерусского собора или автора иконы, создателя золотого креста или роскошного евангельского оклада. „Безымянность“ – порождение средневекового мировоззрения и культового назначения искусства. Роль творца церковь отводила себе, признавая художника лишь исполнителем. К тому же средневековый мастер находился не на верхних ступенях феодальной общественной лестницы. Вот почему мы гораздо чаще знаем заказчика художественного шедевра, а не его создателя»³⁶.

Сокрушив «кумиры» Перуна и других языческих богов и воздвигнув монументальный храм Св. Богородицы, киевский князь Владимир Святой как бы подвел черту под важнейшим периодом русской истории. Принятие христианства в его византийском варианте обеспечило молодому русскому государству широкие культурные контакты с самой развитой страной Европы, использование ее богатейшего культурного опыта и наследства. Очень важным было также приобщение Руси к искусству и культуре Болгарского царства, переживавшего в X веке период расцвета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных, приведенных выше, с уверенностью можно сказать, что крещение Киевской Руси по воле Владимира Святого положило начало официальной христианизации и принятию государственной религии – христианства. Это была социально обусловленная акция дальновидного государственного деятеля, преследовавшего конкретные цели (политические и идеологические). Князь Владимир стремился использовать религию для усиления своей власти, упрочения древнерусского государства и одновременно для гражданского примирения бедноты с усиливающимся угнетением богатых и «сильных», для формирования у «низов» смирения и покорности.

Введение христианства стимулировало развитие просвещения и культуры. Политическим и культурным центром Русской земли XXI вв. Был Киев – «мать городов русских», город, который в этот период так бурно рос и развивался, что иностранные наблюдатели имели все основания называть его соперником Константинополя и «блестящим украшением Греции» (православного мира).

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: христианизацию Русских земель (в ее православной форме) можно считать действительно прогрессивным фактором развития Древней Руси. Соответственно, неординарную личность Владимира Святославовича – Святого и Красное Солнышко мы должны чтить и вспоминать с величайшим уважением и благодарностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
2. Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984.
3. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992.

---

³⁵ Любимов Л. Указ. соч. С. 83.

³⁶ Там же. С. 83.

4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
5. Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1981.
6. Нечволодов А. Сказания о русской земле. Т. 1. Кемерово, 1991.
7. Повесть временных лет. Ч 1. М., Л., 1950.
8. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества 12–13 вв. М., 1982.
9. Соловьев С. М. Сочинения. Т. 1–2, М., 1988.
10. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1980.
11. Шамаро А. А. Православие и русская культура. М., 1980.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ РУСИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Глава I. Историческая обстановка в России к моменту начала княжения Александра Невского

Глава II. Факторы, наложившие отпечаток на формирование мировоззрения Александра Невского. Детские годы

Глава III. Александр Невский – князь Великого Новгорода

Глава IV. Вражья сила. Невская битва 1240 г. Ледовое побоище 1242 г.

Глава V. Александр Невский и русско-ордынские отношения. «За» и «против»

Глава VI. Александр Невский – князь Владимирский

Вывод. Значение деятельности Александра Невского в период раннего Средневековья Руси

Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

История государства Российского знает немало выдающихся государственных деятелей и полководцев. Но есть среди них особо почитаемые, глубоко запечатлевшиеся в отечественной истории и памяти народной личности государей-воителей. В числе первых из них – Александр Ярославович Невский. Его короткая жизнь блеснула яркой звездой в безрадостном для земли Русской XIII столетии, когда раздробленная Русь не смогла противостоять разрушительному Батыеву нашествию и на несколько веков оказалась данницей Золотой Орды.

Став князем Великого Новгорода в 1236 г., пятнадцатилетний сын ратоборца (воителя) переяславского князя Ярослава Всеволодовича Александр явился тем полководцем, который сумел защитить Северо-Западную Русь от внешних врагов. Он получил опыт вождения войск, участвуя в военных походах отца, у него же учился искусству княжеского правления. Александр Ярославович рано проявил себя расчетливым политиком и властным князем. Юный правитель средневековой боярской республики – «Господина Великого Новгорода» – сумел добиться военного союза с княжествами Полоцким и Смоленским, начал строительство приграничных крепостей по реке Шелони и усилил порубежную стражу на берегах Финского залива. Князь Александр Ярославович довел до совершенства военную мощь вольного города Новгорода.

Когда на Русь двинулись в крестовый завоевательный поход шведские рыцари, князь Александр Ярославович в двадцать лет встал во главе новгородского войска. 15 июля 1240 г. на берегах Невы произошла битва, в которой королевское рыцарство Швеции было наголову разбито и позорно бежало с древних земель Новгорода. В тот же год князь-воитель простой новгородский люд стал называть Невским, под этим именем он вошел в отечественную историю.

О личных заслугах великого князя Александра Ярославовича Невского в старину не говорили долго, не писали пространно. В первой новгородской летописи в конце повествования о великом ратоборце Отечества сказано просто и выразительно: «Потрудился за Новгород и за

всю землю Русскую». В «Житии святого благоверного Александра Невского» говорится: «Он побеждал везде, а сам никогда не был побежден».

После смерти великого воителя средневековой Руси пройдут века. В 1723 г. император Петр Великий, вернувший России невские берега – бывшие новгородские земли-«пятины», прикажет торжественно перенести прах полководца и святого из древнего Владимира в новую столицу государства, в специально построенную Александро-Невскую лавру. На предполагаемом месте битвы со шведами-крестоносцами поставят церковь Александра Невского. Древнерусский ратоборец станет патроном (покровителем) Российской империи. Одной из высших государственных наград старой императорской России был красивейший орден святого Александра Невского. Девизом его стали слова – «За труды и Отечество». В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. учреждается советский боевой орден Александра Невского.

У древнерусского князя-воителя Александра Ярославовича Невского была трудная судьба. Но со своей ратной славой и государственными деяниями он победно прошел по истории Отечества до наших дней.

Его славное имя всегда звучало на устах народа и вождей в годы самых суровых испытаний. Это проявлялось особенно тогда, когда государство стояло на грани национальной катастрофы. Так было в смутное время начала XVII столетия, во время суровых испытаний Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны советского народа. Святым делом русских воинов считал великий князь Александр Ярославович Невский бережение родной земли. Он вошел в народную историческую память человеком исключительного чувства воинского долга перед Русью. И стал на все последующие века святым из числа особо почитаемых Русской Православной Церковью.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ К МОМЕНТУ НАЧАЛА КНЯЖЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Чтобы четко представить себе историческое место личности Александра Невского, следует обратить внимание на то, каким образом складывалась военно-политическая, историческая и религиозная обстановка к моменту начала его княжения.

Опираясь на существующие на данный момент источники, по нашему мнению, необходимо поставить целый ряд неизбежных вопросов, без ответа на которые существует опасность односторонней оценки происходящих в то время событий. Как шло развитие экономических и социальных сил? Насколько реальна была опасность уничтожения Руси Батыем? Какова роль церкви и ее влияния на внешнюю политику Руси? Каким образом внутренние конфликты воздействовали, с одной стороны, на отношения правящих людей и меньших, с другой – на отношения между княжествами и, наконец, на политику государства в целом? В какой мере происходило обратное влияние? Естественно, что в рамках данной работы мы не можем дать полного ответа ни на один из поставленных вопросов. Но надеемся, что после обращения к этим и некоторым другим проблемам перед нами явятся до некоторой степени социальные и экономические границы эпохи раннего русского Средневековья, периода княжения Александра Невского.

«Картина средних веков искажалась двояко. Современный рационализм рассматривал это время как мрачный период истории. Подчеркивались отсутствие личной свободы, эксплуатация массы населения незначительным меньшинством, узость взглядов, при которой даже крестьянин из соседней деревни – не говоря уж об иностранце – казался горожанину подозрительным и опасным чужаком, а также всеобщее невежество и власть предрассудков. Вместе с тем средние века идеализировались. Как правило, это делали реакционные философы, но иногда и прогрессивные критики современного капитализма. Они указывали на чувство солидарности, на подчинение экономики человеческим нуждам, на прямоту и конкретность человеческих взаимоотношений, наднациональный характер католической церкви и чувство

уверенности, которое было свойственно человеку средних веков. Обе эти картины верны, но каждая становится неверной, если рисовать лишь ее, закрывая глаза на другую»³⁷. Так пишет Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» о Западной Европе. Похожие выводы можно сделать при рассмотрении и русского средневековья. Необходимо, на наш взгляд, лишь внести некоторые поправки и изменения, касающиеся роли церкви, внешнеполитической обстановки, вассальных отношений, если их можно так назвать, и других сугубо национально-исторических моментов.

Во-первых, остановимся на характеристике внешних позиций Руси. Известно, что к началу XIII в. Русь оказалась в крайне тяжелой внешне-политической ситуации. Ужас такого положения выражался в том, что, с одной стороны, над ней нависла угроза нашествия степных кочевников – монголов, что непременно вело к порабощению, в лучшем случае, и к уничтожению – в худшем. С другой, балтийской, стороны, наилучший вариант сулил русскому народу отказ от православной веры и преклонение колен перед знаменами западного католицизма.

Второй немаловажный вопрос можно поставить следующим образом: как жили «свет земли русской» – князья? Какие стремления и думы терзали их души? Из повествующей о тех далеких годах литературы вырисовывается своеобразная картина их бытия. Несмотря на активность военных и политических действий отдельных князей и вверенных им дружин, направленность этих действий в государственном смысле не всегда носила конструктивный характер. Их «редкие подвиги» зачастую характеризовались самовластной политикой, несогласованностью и неумением договориться с соседями. Мы можем предположить, что некоторые действия не всегда были воплощением благородных, в нынешнем понимании этого слова, мотивов.

XII–XIII вв. – период феодальной раздробленности. Русь захлестнули междоусобицы. Каждое княжество пыталось существовать на свой манер. В основе этого лежат следующие причины. С одной стороны, шло формирование натурального хозяйства, что обеспечивало княжествам независимое экономическое существование. С другой – продолжалось политическое обособление на основе создания своего аппарата насилия – дружины. Это объективные причины раздробленности.

Одновременно с обособлением городов непрерывно росла численность княжеского сословия. Темпу развития и становления городов было не угнаться за эдаким «демографическим взрывом» в стане воевод. Правителям не хватало необъятного простора земли Русской, коей границы расширить было нельзя, т. к. весь ход событий указывал на то, что можно ожидать только их сужения. И в этих условиях непременно вступает в силу «закон естественного отбора». Брат пошел на брата. В ход пускались все средства: убийства, вступление в родственные связи с авторитетными чужеземными родами, кровосмешение, интриги, заигрывание и одновременная жестокость с горожанами.

Исторические условия того периода, в которые были поставлены князья, толкали их на подобные действия. Ситуацию усложняла специфика географической структуры Руси – ее действительно необъятные просторы и редко расположенные города. Этот факт в какой-то мере оправдывает несогласованность действий и трудность централизации военного управления. В ситуации нависшей реальной военной опасности город находился в смятении и не мог быстро отреагировать на нее. Прежде надо было собрать войско, попросить помощи, что, как правило, занимало много времени.

Жители города имели право принять или не принять князя. Мнение горожан оказывало влияние на те или иные политические решения. Естественно, что оценка значимости этих решений для государства не всегда была адекватна. Их взгляд исходил из проблем нынешнего, повседневного бытия, как бы со своей, «житейской колокольни». Существовала и опасность бунта. Нередкими были конфликты между боярами и простым людом.

---

³⁷ Фромм Э. Бегство от свободы: пер с англ./ общ. ред. и послесл. Гуревича П. С. М.: Прогресс, 1989. С. 43–44.

Особенное обострение противоречий наблюдалось в экономически нестабильные и политически тревожные моменты. Причиной могли стать неурожай или опасность военной интервенции со стороны чужеземцев. Так, при внешней видимости благополучного существования каждый из русских городов жил своей жизнью, подчас наполненной внутренними противоречиями. В таких условиях тяжело было без единовластного правителя, способного учесть интересы всех социальных слоев населения города, взвесить все обстоятельства, принять решение, т. е. сказать твердое слово.

Коротко остановимся на месте церкви в событиях начала XIII в. В отличие от западного католицизма православие на Руси не оказывало столь большого влияния на политику государства, хотя идеи защиты церкви от чужеземного иноверия являлись ключевыми в некоторых военных и политических действиях. В свою очередь, церковь напутствовала защитников ее интересов, оказывала им поддержку, возводила их действия в ранг духовных.

Вместе с тем значение принятия христианства для Руси неоднозначно. Существует и такая точка зрения по этому поводу: принятие христианства связано не столько с положительными для нации моментами, «...сколько с отходом Руси от европейской цивилизации, образованием замкнутого религиозного пространства. С падением Византии русская православная церковь и Русское государство оказались по существу в изоляции от остального христианского мира. Отсюда – отказ Западной Европы прийти на помощь Руси в ее противоборстве с иноверцами (татаро-монголами, турками и другими завоевателями)»³⁸. Не правда ли, интересное мнение? При таком взгляде на религию роль многих моментов, в частности, история Александра Невского, отходит на второй план, становится незначительной и, может быть, отрицательной.

Интересен взгляд на православную веру, а также ее роль в развитии Руси П. Я. Чаадаева. Проводя сравнение православия и католицизма, он делает попытку раскрыть причины расхождения в развитии Европы и России.

Он характеризовал католицизм как «религию вещей», а не как «религию форм» и «религию богословов и народов...» Католичество, по мнению Чаадаева, «восприняло царство Божие не только как идею, но еще и как факт», и в нем «все действительно способствует установлению совершенного строя на земле». В чем же проявляется такое благотворное влияние? По мнению философа, одной из причин была «теократическая мощь католической церкви, позволяющая ей соперничать с государством и силой внедрять в социальную жизнь высокие евангельские учения» для искомого единства и благоденствия христианского общества³⁹.

Говоря о развитии социально-политических сторон западного христианства, он ставит во главу угла влияние этих факторов на последующие успехи в области культуры, науки, права, материального благополучия.

Чаадаев выводит элементы, которые должны бы лечь в основу дальнейшего развития страны. «Во-первых, разумная, как ее называл Чаадаев, жизнь в эмпирической действительности: бытовой комфорт и благоустроенность, цивилизные привычки и правила и т. п. Во-вторых, высокий уровень просвещения. В-третьих, наличие отлаженных юридических отношений и развитого правосознания»⁴⁰.

В современной ему России он не находит ни «элементов», ни «зародышей» европейского прогресса. Он считает, что, обособившись от Запада в период церковной схимы, «мы ошиблись насчет настоящего духа религии» – не восприняли «чисто историческую сторону», социально преобразовательное начало как внутреннее свойство христианства...⁴¹.

---

³⁸ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993.

³⁹ Дегтярев А. Я. Заступник Отечества. Л.: Худ. Лит., 1990.

⁴⁰ Ипатьевская летопись/ Полное собрание русских летописей. М.: Вост. лит., 1962. Т. 2.

⁴¹ Карамзин Н. М. Предания веков: сказания, легенды, рассказы. Из истории Государства Российского/сост. И вступ. Ст.

Выделяет Чаадаев также и причины такого подхода к религии. «Народ простодушный и добрый... – чьи первые шаги на социальном поприще были отмечены знаменитым отречением в пользу чужого народа... этот народ, говорю я, принял высокие евангельские учения в их первоначальной форме, то есть раньше, чем в силу развития христианского общества, они приобрели социальный характер, задаток которого был им присущ с самого начала...»⁴² И это усилило в русской нации аскетический элемент. На первое место вышли факторы интимные, личной совести и семейного уклада, которые отнюдь не благоприятствуют активно-поступательному развитию общества.

Говорится здесь и о слабости теократической мощи православия, отсутствии светско-правительственного господства.

Такая точка зрения вызвала в свое время бурную реакцию общественности, русских писателей и мыслителей. Но это тема отдельного исследования. Здесь лишь обратим внимание на то, как в свете идей Чаадаева определяется место католицизма и православия в процессе исторического развития общества, чтобы сделать понятным их влияние на социально-политическую обстановку того времени. Главным образом это и является полезным для нашего исследования.

Нельзя оставлять без внимания и личностные установки обитателя средневековой Руси. «Средневековые люди были во власти веры и суеверий и часто возлагали на Бога и судьбу решения, которые надлежало принимать им самим. Решительность в ту пору была качеством редким. Даже на суде при разборе запутанных дел подозреваемых испытывали водой (всплывет или утонет?) и каленым железом (какова степень ожога?). Знаменья и приметы, сулившие радость и горе, победы и поражения, запоминались и заносились в летописи»⁴³.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ, НАЛОЖИВШИЕ ОТПЕЧАТОК НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Из сохранившихся до наших дней древних источников известно, что родиной Александра Невского был Переяславль-Залесский. Точную же дату его рождения установить пока не удастся. Ученые предполагают, что она скорее всего приходится на 1219–1220 гг. А историк XVIII столетия В. Н. Татищев, пользовавшийся не сохранившимися до наших дней летописями, сообщает, что будущий герой увидел свет в субботу, 30 мая 1220 г.

Наречен младенец был, по обычаю того времени, в честь святого, подвиги которого церковь вспоминала близко ко дню его рождения (9 июня). Небесным покровителем его стал святой мученик Александр.

Имя Александр было редким для XIII в. в княжеской среде и напоминало имя героя языческой древности Александра Македонского. «Отцом Александра был деятельный и властный князь Ярослав Всеволодович. В момент рождения второго сына ему было 30 лет»⁴⁴.

В рассмотрении родословной мы будем придерживаться этой традиционной точки зрения. Причиной является то, что в проработанной нами литературе альтернативная версия подробно не раскрывается и нет ссылки на первоисточники. Итак, матерью Александра, остальных семи сыновей и двух дочерей Ярослава, вероятно, была Ростислава, дочь московского князя Мстислава Удалого. Это был второй брак Ярослава после супружеского союза с

И. П. Макогоненко; коммент. Г. П. Макогоненко и М. В. Иванова. М.: Правда, 1998

⁴² Чаадаев П. Я. Статьи и письма /сост., вступ. статья и коммент. Тарасова Б. Н. Изд. 2-е, доп. М.: Современник, 1989. С. 12.

⁴³ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 39.

⁴⁴ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993.

дочерью половецкого хана Юрия Кончаковича. По мнению Н. С. Борисова, брак был бездетным, а потому и распался.

В этом случае дедом Александра был Мстислав Удалой, прославивший Русь своими многочисленными подвигами. Образ этого смелого и благородного человека служил юному Александру примером для подражания.

Н. И. Костомаров в труде «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» говорит о том, что личность Мстислава может по справедливости быть названа образцом характера того времени, несмотря на то, что он «не дал нового поворота ходу событий, не создавал нового первообраза общественного строя»⁴⁵, но, напротив, был «защитник старины, охранитель существующего, борец за правду, но за правду, которой образ уже сложился прежде»⁴⁶.

«Судьба Мстислава Удалого была типична для многих русских князей его времени. В начале XIII в. потомков легендарного Рюрика стало уже значительно больше, чем княжений. Обделенные семейным разделом, князья должны были сами прокладывать себе дорогу к власти, славе и богатству...

Отец Мстислава Удалого – Мстислав Храбрый – был правнуком Владимира Мономаха и сыном могущественного князя Ростислава Смоленского.

Как полководец Мстислав Удалой отличался напористостью, стремительностью ударов. Он умело использовал военные хитрости, часто совершал неожиданные для врага маневры.

В год смерти деда Александру исполнилось восемь лет. Едва ли Мстислав успел „приложить руку“ к воспитанию внука. Но известно, что характер, темперамент передаются и через таинственный механизм наследственности. И не от деда ли унаследовал Александр свою пылкую отвагу, рыцарскую беспечность – черты, отнюдь не свойственные владимирским „самовластителям“?

Согласно другой гипотезе, отцу Александра Невского Ярославу пришлось сражаться в ожесточенной схватке со знаменитым князем Мстиславом Удалым. Одолев Ярослава, Мстислав нанес Ярославу „не только политический и военный урон. Разгневанный Мстислав отобрал у Ярослава свою дочь Ростиславу, выданную за молодого князя незадолго до этого.

Смирившись с судьбой, Ярослав... женился вновь. Новой женой его стала княжна Феодосия, сестра рязанского князя Ингвара. В 1219 г. родился у них первенец, при крещении его нарекли Федором, как и отца. А на следующий год появился еще один сын. Его назвали Александром»⁴⁷.

Что касается родословной отца, то эта линия просматривается более однозначно. Предком Александра по материнской и отцовской линии был славный воин, мудрый правитель и талантливый литератор Владимир Мономах. Его сын Юрий по прозвищу Долгорукий прославился не только военной доблестью, но и жестокостью. С 1176 по 1212 гг. владимирским князем был младший сын Юрия Долгорукого Всеволод. Автор „Слова о полку Игореве“ описывает могущество этого князя: „Ты можешь Волгу веслами расплескать, или Дон вычерпать шлемами (своих воинов)“. Всеволод получил прозвище „Большое Гнездо“, т. к. у него было много сыновей. После его смерти сыновья разделили княжество на части и включились в лютые усобицы. Одним из сыновей и являлся Ярослав, князь Переяславля-Залесского, отец Александра Невского.

Несмотря на неоднозначность определения генеалогической линии по матери, можно сказать, что так или иначе в его характере проявились черты, присущие княжескому сословию того времени. „... Будущее Александра было предопределено от рождения. Он князь, а значит, законовед и законодатель, воин и полководец, праведный христианин и защитник веры, цени-

---

⁴⁵ Там же. С. 7

⁴⁶ Там же. С. 7

⁴⁷ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература. 1991. С. 13.

тель узорочья искусств и щедрый покровитель его творцов, достойно прославлявших божью и княжью власть⁴⁸. Способствовали становлению характера будущего князя-ратоборца и последующее воспитание, и сложившийся ход событий, связанный с его детскими годами.

„Первые годы юного княжича прошли в Переяславле. В мальчиках тогда рано начинали видеть маленьких мужчин“⁴⁹. „Можно думать, что в три года над ним – как некогда над его отцом – был совершен древний княжеский обряд – постриг“⁵⁰, после чего он считался полноправным участником ратных дел – воином.

Александр был передан на воспитание княжескому боярину Федору Даниловичу. Изучал он правила этикета, письмо и чтение, историю великих предков. Представления о человеческом бытии в ту пору полностью не сводились к проповедуемым церковью истинам. „Род“ и „естество“ человека сложны, он не имеет врожденных свойств: „да не глаголем“, – писалось в поучительной литературе, – что этот „естеством благ“, а тот „естеством зол“. И „благий“ бывает зол, и злой может „быта благ“. Полных праведников не бывает: „Несть праведна, иже не имать ничтоже согрешения, и несть грешна, иже не имать ничтоже блага“. В душе человека три силы – разум, чувство, воля, в ней борется „правда“ с „неправдой“, и не все ведающие истину ее творят.

Ценность человека определяется его „нравом“ и „деяниями“, а „благородным“ его делают „душевные добродетели“, „помыслы“ и „свершенное житие“, особенно же „любовь, смирение, покорение, братолюбие“.

В среде образованных самопознание ценилось: „Испытай себе больша, нежели ближних“, тем и себе пользу принесешь, и ближним. Или: „Иже смотрит сам себе со испытаньем, то уподобен наставник есть душе своей“. Может, и грех быть во благо – важны побуждения, которыми поступки вызваны. Словом, это была гибкая мораль политиков. Александра стали водить на княжеский суд, „слушать жалобы истцов и объяснения обвиняемых, постигать трудную для молодого ума череду законов и правил – „Русскую правду“, данную народу два века назад Ярославом Мудрым, дополненную его сыновьями Ярославичами“⁵¹.

„...Знание, разумение и мудрость – разные дары, и даются они не одновременно. Знаниями Александр запаса, теперь пришла пора разумения.

Александр проходил в Новгороде при отце обучение внутренней и внешней дипломатии, постигал искусство подчинять бояр и повелевать толпой, переменчивой и грозной. Этому он учился, присутствуя на вече, иногда на совете, слушая беседы отца.

Куда больше времени отнимало „мужское дело“. Оно обязывало держать порядок – и в доме, и в церкви, и на охоте – „и в конюсех, и в соколах, и в ястребах“ быть сведующим. Дело ему было по душе и давалось легко. Александр учился вместе с данной ему отцом такой же молодой дружиной.

Но особое место в обучении и воспитании княжича отводилось ратному делу. Пока его научили „вседше на коне, в борнех, за щиты, с копьем, якоже биться“, прошли годы. Владеть конем, защитным и наступательным оружием, быть и турнирным рыцарем, и знать строй пеший и конный, тактику полевой битвы и осады крепости – это целый мир, своеобразное искусство. Как и во всяком искусстве: у одних к нему дар, другие лишены его“⁵².

---

⁴⁸ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 8–9.

⁴⁹ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература, 1991. С. 13.

⁵⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 9.

⁵¹ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература, 1991. С. 17.

⁵² Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 32–33.

Готовился молодой князь к ратному делу. „Готовились события, втянувшие в свой круговорот и Александра. Они заставили его по-новому взглянуть на город. Не крепость, не святыни, а заботы и думы новгородцев открывались ему. Тяжелые это были думы“⁵³.

Все чаще молодой княжич выезжал вместе с дружиной отца в дальние и ближние города, на охоту, принимал участие в сборах княжеской дани, а главное, в ратных сражениях. „Он шел путем, обычным для русского витязя, и перезвон боевых мечей, скрещиваемых то в борьбе с внешним врагом, то во внутренних усобицах, рано достиг его слуха“.

„При тогдашнем воспитании сильные характеры складывались в княжеской среде очень рано. Остроконтрастные впечатления, вызванные участием с детских лет в походах в разные, порой очень несхожие по жизненному укладу земли Руси и ее соседей времена, зрелища кровавых битв, пожарищ, горе частых разлук и ранних утрат – все эти переживания развивали потребность познавать, вырабатывали наблюдательность, усиливали способность обобщения. Словом, ускоряли формирование личности широко мыслящего, чуждого горемычной замкнутости мелких князьков общерусского радетеля“⁵⁴.

Политическая ситуация раннего Средневековья, как уже было отмечено, предполагала частые военные действия и бурные внутренние интриги. Это, в свою очередь, было хорошим „наглядным пособием“ для формирующегося полководца. Пример предков обязывал быть героем.

Подводя итог этой главы, можно выделить следующие моменты, благоприятствующие развитию у юного Александра Невского качеств легендарного полководца, которые впоследствии сыграли исключительную роль в его карьере великого князя Владимирского. Во-первых, это целенаправленное воспитание будущего князя. Во-вторых, выступившие в роли учителей события, участником и свидетелем которых являлся Александр, и сам дух эпохи раннего феодализма. Наконец, третьей составляющей является родовитость и генетически заложенные данные, повлекшие за собой возможности. Здесь следует обратить внимание на то, что „в ту эпоху высшим авторитетом была „старина“. Люди постоянно оглядывались назад и сопоставляли свои достижения с трудами своих предков“⁵⁵.

Таким образом, налицо три основных составляющих, которые играют, по мнению психологов, главную роль в становлении личности: 1) генетически заложенные данные; 2) конкретный исторический и индивидуальный опыт; 3) объективно сложившаяся ситуация, в которой оказался индивид.

ГЛАВА 3. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – КНЯЗЬ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Мудрость политики Александра Невского проявлялась еще и в том, что „он дорожил поддержкой городов. Что можно сделать без их оружия, без стали, железа, брони, копий и стрел?“⁵⁶ Действуя в поддержку ремесленников, он защищал их права, вводил новые законы.

Новгород особенно выделялся из русских городов того времени. Географическое положение определяло экономическую и политическую значимость города для Руси. Проходящие здесь пути открывали возможность торгового и культурного развития. Новгород мог служить примером организации управления как бытового функционирования, так и мер, направленных на оборону от внешнего противника.

Своеобразное отношение проявляли новгородцы ко многим культурным и политическим событиям. Здесь виден их своеобразный нрав. Иллюстрирует это утверждение то, с каким

---

⁵³ Там же. С. 35.

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10.

⁵⁶ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 80.

трудом принималось здесь христианство. „Так, в Новгороде первоначально крестилось всего несколько сот человек, остальное население враждебно встретило христианских священнослужителей, организовав восстание. Понадобились военные действия, чтобы сломить сопротивление язычников. В захваченном посадником Новгороде были уничтожены статуи языческих богов, после чего последовали новые попытки обращения населения в христианскую веру“⁵⁷.

Примечательны были взаимоотношения Александра и Новгорода. Интересно складывались они на протяжении его жизни и княжения: „...Встреча княжича Александра с Новгородом поразила его отличием боярского и купеческого строя жизни от придворного, княжеского, с которым свылся он в отцовском Переяславле.

Александр, воспитанный в гордом сознании силы переяславского князя, ехал в Новгород в ожидании почестей, которыми их встретит республика. Велико, надо думать, было разочарование княжича“⁵⁸. К его удивлению, „в огромном городе... не нашлось места для княжеского двора. Ярослав с женой, слугами и дружиной расположились на Городище, километрах в двух к югу от северной столицы“⁵⁹. В Новгороде, как оказалось, фигура князя не была столь авторитетной, он должен был присягнуть на верность Новгородской республике.

„Только здесь Александр понял, как трудно быть новгородским князем. Совсем иная жизнь, чем в тихом, прекрасном Переяславле. Юному суздальцу думалось – разве можно ставить на вече в один ряд благородного князя и какого-то там Твердилу или Михалку, пусть и богатого, но все же мужика. А вот, выходит, можно. И новгородское войско в поход ведет не сам князь, а посадник или тысяцкий. Хорошо, если это свои люди, а если сторонники Чернигова? Тогда на войско нечего рассчитывать. На деньгах новгородских изображен не князь, а София – ангел мудрости. И печати тут у всех свои – у князя, и у посадника, и у тысяцкого“.

„Отрочество и юность его большей частью протекали в Новгороде. Отец его, Ярослав, всю жизнь то ссорился с новгородцами, то опять ладил с ними. Несколько раз новгородцы прогоняли его за крутой нрав и насилие и несколько раз приглашали снова, как бы не в состоянии обойтись без него“⁶⁰.

„В 1222–1223 гг. он ходил с новгородцами на немцев и безуспешно штурмовал Колывань (современный Таллинн), в 1224 г., поссорившись с новгородцами, осаждал южный форпост новгородской земли – Торжок, в 1225 г., примирившись с новгородцами, помогал им в войне с Литвой. Зимой 1226–1227 гг. Ярослав увлек новгородцев в далекий лыжный поход на емь (финское племя, живущее на территории современной южной Финляндии).

В 1228 г. Ярослав пытался поднять новгородцев и псковичей в новый поход, на сей раз на Ригу. Однако не получил поддержки в этом начинании и, разобидевшись, покинул Новгород...

Зимой 1228–1229 гг. Ярослав сопровождал Юрия Владимировича в успешном походе на мордовских князей, а летом 1229 г. внезапно напал на новгородские владения на Волоке. В следующем году он воевал с князем Михаилом Черниговским, затем приехал в Новгород и там улаживал свои споры с местной знатью. В 1234 г. Ярослав вновь лично вернулся в Новгород и, собрав войско, пошел на Юрьев (современный Тарту)“⁶¹.

Таким образом, мы видим, что волей-неволей с раннего детства Александр Невский был знаком с норовом новгородцев. Способствовали тому и уже сложившиеся отношения между членами его княжеского рода и новгородцами. Причем эти взаимоотношения складывались не только по отцовской линии. „Княгиня Ростислава Мстиславовна выросла на берегах Волхова. Здесь она пользовалась особым почетом благодаря традиционным связям ее предков с Новго-

---

⁵⁷ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993. С. 51.

⁵⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 22.

⁵⁹ Там же. С. 22.

⁶⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 151.

⁶¹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10–11.

родом. Ее дед, Мстислав Храбрый, умер на новгородском княжении и был удостоен редкой для князей чести быть погребенным в стенах Софийского собора. Необычной популярностью пользовался в Новгороде отец Ростиславы – Мстислав Удалой. Можно думать, что у его дочери была и личная привязанность к Новгороду. Примечательно, что в 1244 г. она умерла именно здесь, в Новгороде, и была похоронена в соборе древнего Юрьева монастыря⁶².

Князь Александр уже в молодых годах, вместе с отцом, подвергся испытаниям нестабильным характером новгородцев. „Въ 1228 году, оставленный съ своимъ братомъ Федоромъ, съ двумя княжескими мужами, въ Новгородъ, онъ долженъ былъ бѣжать, не выдержавъ поднявшагося въ то время междоусобія – явления, обычнаго въ вольномъ Новгородѣ“⁶³.

„Оставляя малолетних сыновей в Новгороде, князь Ярослав Всеволодович преследовал вполне определенную цель: отроки должны были постепенно привыкать к сложной роли новгородских князей, чтобы достойно представлять на берегах Волхова интересы отца, когда тот получит княжение Владимирское“. В своих детях „видел князь продолжение себя, своего дела: „Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах“ (Псалтырь, 126, 3–5)⁶⁴.

„Въ 1230 году юноша снова вернулся въ Новгородъ съ отцомъ и съ тѣхъ поръ, какъ кажется, долго не покидалъ Новгорода. Съ 1236 года начинается его самобытная деятельность. Отецъ его Ярославъ ухалъ въ Кіевъ; Александръ посаженъ былъ княземъ въ Великомъ Новѣгородѣ“⁶⁵.

Этот ранний период жизни Александра был назван историками „новгородско-переяславским“. С момента вступления в личные взаимоотношения с новгородцами князь показал себя защитником их интересов и свобод, что, несомненно, послужило основополагающим моментом не только для закрепления значимой позиции князя в Новгороде, но и для дальнейшей политической деятельности вообще. Здесь надо отметить, что Новгород в то время занимал одну из доминирующих позиций среди русских городов. Следовательно, понравиться новгородцам значило поднять свой авторитет у всего русского народа.

Началом становления такого рода взаимоотношений можно назвать вмешательство Александра в 1240 г. в конфликт новгородцев со шведами. Тем более что „...если в мирное время роль князя в жизни Новгорода была весьма скромной, то в случае опасности все взоры обращались на него“⁶⁶. Весть о славной победе русского воинства во главе с князем Александром Ярославовичем вызвала на Руси всплеск восторга и воодушевления, способствовала подъему патриотических настроений. Вместе с тем не все были рады народной славе Александра. „Вернувшись в Новгород победителем, Александр вскоре узнал горькую истину: люди не прощают чужой славы. Невская победа привела к обострению его отношений с новгородским боярством. „Отцы города“ опасались усиления князя, роста его популярности в народе. Источники умалчивают о подробностях конфликта. Однако результат его известен: через несколько месяцев после своей победы над шведами Александр покинул берега Волхова“⁶⁷.

„А тѣмъ временемъ на Новгородъ шли друге такіе же враги. Нѣмцы, завоевавши Псковъ, заранѣе считали уже своимъ пріобрѣтеннымъ достояніемъ Водь, Ижору, берега Невы, Карелію...“⁶⁸ Ситуация для Руси была тяжелой. „Вторжение монголотатар в Северо-Восточную

---

⁶² Там же. С. 10.

⁶³ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 153.

⁶⁴ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10–14.

⁶⁵ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 154.

⁶⁶ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 16.

⁶⁷ Там же. С. 19.

⁶⁸ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 157.

Русь в 1237–1238 гг., разорение ими Южной Руси в 1239–1240 гг. подрывали военное могущество страны. Положение усложнялось извечной враждой между Новгородом и его „младшим братом“ Псковом. Объединить их силы для борьбы с немцами было весьма трудным делом.

Оказавшись перед лицом грозной опасности, новгородские бояре, забыв свою спесь, обратились к великому князю Владимирскому за помощью. Ярослав Всеволодович не хотел в столь тревожное время отпускать далеко от себя самого надежного из своих сыновей – Александра. Поэтому он поначалу послал в Новгород его брата – Андрея. Но задача оказалась ему явно не по плечу. Вскоре сам новгородский архиепископ Спиридон явился к Ярославу, требуя послать против немцев другого сына – Александра.

И вновь вступил Александр под гулкие своды новгородской Софии, где сверху, с купола, грозно взирал на людей Вседержитель; вновь поднялся князь на помост посреди вечевой площади, услышал с детства знакомый гомон собравшейся толпы. Вероятно, Александр по-своему любил этих своенравных, мужественных людей, среди которых он вырос и возмужал, среди которых прожил он страшную зиму 1237–1238 гг., когда полчища Батыя стояли в какой-нибудь сотне верст от Новгорода...⁶⁹

Как известно, Александр одержал еще одну славную победу, подтвердив свои личностные качества. Незаурядность мышления, проявившаяся в умении быстро менять план своих дальнейших действий согласно обстановке, чувство русского воина, выражающееся в умении, действуя сообразно интересам каждого, не отходить от интересов задуманного дела, смелость в выборе стратегии, а также личное мужество, служившее примером для подражания, – все это способствовало победе русского войска на Чудском озере.

Ареной дальнейших военных действий по-прежнему оставалась Новгородская земля. На сей раз приходилось оберегать близлежащие волости от посягательств литовских отрядов, совершавших набеги с целью грабежа мелких городов. Из-за малочисленности и слабой организованности эти отряды не представляли особой опасности. „Но оставлять безнаказанными их набеги, или, по выражению летописца, „пакости“, он не собирався“⁷⁰.

Александр совершил путешествие со своим братом Андреем ко двору ордынского хана, когда тот „наградил“ их титулами и дал право на правление в русских столицах: Александру – Киевский „стол“, а Андрею – великокняжение Владимирское. „...Александр не стал жить в разоренном и обезлюдевшем Киеве и вскоре по возвращении на Русь отбыл в Новгород. Там он занялся привычными для него заботами Северо-Западной Руси“⁷¹.

Дальнейший ход событий повернулся так, что князь Андрей впал в немилость к „Несокрушимому“, и его место на Владимирском престоле перешло Александру. Таким образом его отношения с новгородцами перешли в ранг „Великий князь – свободолюбивый Новгород“ и будут рассмотрены в шестой главе.

Итак, историческая ситуация сложилась таким образом, что Новгород сыграл исключительную роль в жизни Александра Невского. С одной стороны, можно сказать, что новгородцы воспитали князя. В свою очередь, детские впечатления, отношение новгородцев к предкам князя, сформированное здесь умение предсказать реакцию горожан на те или иные поступки или действия, знание особенностей характера, мировоззрения и сложившегося жизненного уклада новгородцев, – все это факторы Александр сумел поставить на службу политическим и экономическим интересам государства.

---

⁶⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 21.

⁷⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 25.

⁷¹ Там же. С. 29.

ГЛАВА 4. ВРАЖЬЯ СИЛА... НЕВСКАЯ БИТВА 1240 Г. ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ 1242 Г.

Целью данного реферата является не подробное описание сражений, в которых принимал участие Александр Невский. Но остановиться на двух наиболее ярких битвах, имевших огромное значение как в масштабах Руси, так и в карьере Невского, крайне важно. Необходимо, по крайней мере по нашему мнению, обозначить причины нападения немцев и шведов, а также сделать выводы о значении побед русского оружия. Это поможет воссоздать политическую ситуацию того времени на Балтийском участке границы и определить место Александра в этих событиях.

„Вражда нѣмецкаго племени съ словянскимъ принадлежитъ къ такимъ всемірнымъ историческимъ явлениямъ, которыхъ начало недоступно изслѣдованию, потому что оно скрывается во мракъ доисторическихъ временъ“⁷². К IX в. давление немецких племен на славянские, оттеснение их на восток приобретает явный характер. К XII–XIII вв. немцы воссоединились с литовскими и чудскими племенами, отделявшими славян от немцев, образовали „рыцарский орденъ крестоносцевъ, раздѣлявшійся на двѣ вѣтви: орденъ Тевтонскій, или св. Маріи, и, позже его основанный, въ 1202 году, орденъ Меченосцевъ... Оба эти ордена впоследствии соединились для совокупныхъ дѣйствій“⁷³. И под новыми религиозными лозунгами двинулись на восток.

Неизбежность борьбы русских и немцев определялась еще и тем, что новгородцы, в свою очередь, владея соседними значительными просторными землями, населенными чудью, двигались на запад, стремясь распространить среди них православие. Но это происходило более мирным, а следовательно, и более медленным путем. Положение усугублялось еще и тем, что новгородцы помогали язычникам, скрывавшимся от карающей руки католичества, и тем самым вызывали недовольство папы. „Такія же столкновения явились у новгородцевъ съ католическою Швеціею по поводу Финляндіи, куда съ одной стороны проникали новгородцы съ православнымъ крещениемъ, а съ другой – шведы съ западнымъ католичествомъ; споръ между этими сторонами былъ также и за земное обладание финляндской стороной...“

Въ 1240 году нѣмцы овладѣли Псковомъ: между псковитянами нашлись измѣнники; одинъ изъ нихъ, Твердила Ивановичъ, сталъ управлять городомъ отъ нѣмецкой руки.

Между тѣмъ на Новгород ополчились шведы“⁷⁴. Воодушевленные на славный подвиг во имя господина Папой, они выдвинулись отмщать поганым язычникам, заранее уверенные в своей скорой победе. „Биргеръ прислалъ въ Новгородъ ко князю Александру объявление войны, надменное и грозное. „Если хочешь, сопротивляйся, знай, что я уже здѣсь и плѣню землю твою“.

В описаниях историков говорится о том, что „у новгородцевъ война также приняла релігиозный характеръ“⁷⁵. Но, возможно, первоначально стоял вопрос о защите территории государства. Иначе можно было бы предположить, что православное воинство не остановилось бы на том, чтобы отбросить врага от русских границ, а, возможно, предприняло попытки продвигаться дальше с целью установления, в свою очередь, православных традиций на чужеземных территориях.

Как бы там ни было, используя мудрую тактику ведения боя, внезапность нападения и проявив героизм, русские дружины во главе с Александром Ярославовичем 15 июля 1240 г. одержали победу в Невском сражении. Радостно восприняли эту весть новгородцы.

---

⁷² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 154.

⁷³ Там же. С. 154.

⁷⁴ Там же. С. 156.

⁷⁵ Там же. С. 156.

Но в результате известной ссоры с местной знатью Александр покинул Новгород. Отъезд его совпал с усилением на сей раз немецкого давления на Русь. Немцы захватили Псков и продвинулись в направлении Новгорода, завоевав пригород Лугу, Тесово, построили крепость в Копорье, перекрыв тем самым торговые пути.

В данной ситуации новгородцы послали гонцов к Ярославу. Ярослав же направил князя Андрея на защиту новгородских земель. Но не захотели горожане воевать под его знаменами. Они были уверены в непобедимом Александре, прозванном за знаменательную победу над шведами Невским, и владыка Спиридон лично отправился просить Ярослава прислать Александра. Так как опасность угрожала не только Новгороду, но всей Русской земле, Александр, забыв на время о прошлых обидах, немедленно отправился очищать новгородские земли от неприятельских отрядов. Перво-наперво князь освободил Копорье, где велел разобрать вражескую крепость, а пленников отправить в Новгород. Следующим был освобожден Псков, из которого также были отправлены в Новгород немецкие наместники.

Понимая, что это только начало военных действий и что не отдадут так просто немцы уже завоеванные земли, Александр остался в Пскове ожидать вражеского войска. Долго ждать не пришлось. Вскоре донеслась весть о том, что неприятель идет на него. Ничуть не медля, князь с войском двинулся ему навстречу, „и у скалы, называемой Вороний камень, на Узмени, произошла другая битва, не меньше знаменитая Невской, известная в истории под названием „Ледовое побоище“. Враги встрелились в субботу 5 апреля при солнечном восходе. Увидя приближающихся врагов, Александр поднял руки вверх и громко сказал: „Разсуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!“ Битва была упорная и жестокая. С треском ломались копья. Лед побагровел от крови и трескался мстами. Многие потонули. Потерявшие строй, немцы бжали; русские с торжеством гнали за ними семь верст до Суболичского берега“⁷⁶.

„Непосредственным результатом битвы на Чудском озере стало заключение договора между немцами и Псковом, согласно которому крестоносцы уходили из всех захваченных ими русских волостей и возвращали всех пленных“⁷⁷.

Эти две победы имели важное значение как для русской истории, так и для самого Александра. В результате первого сражения князь приобрел славу непобедимого полководца, заступника земли Русской. Древний автор „Жития“ понял значение победы войск Александра следующим образом: „С этой поры – писал он – „нача слыти имя его по всемь странам и до моря Египетского, и до гор Араратских, и до великого Рима“⁷⁸.

Интересны выводы Борисова. Ставя вопросы о масштабах битвы и о месте ее среди других сражений Средневековья, он говорит о том, что, по-видимому, она не принадлежала к числу крупнейших по масштабам. „Известно, что со временем пропорции часто искажаются: одни события вырастают в глазах потомков, становятся символами, другие, напротив, бледнеют, как бы уменьшаются в своем значении.

Невская битва вызвала своего рода „психологический резонанс“. Ее реальное значение умножалось на то напряженное ожидание добрых вестей, благих предзнаменований, которое так характерно было для страны в первые, самые трагические десятилетия чужеземного ига“⁷⁹. Это нетрудно заметить, если проследить, как последовательно в сказаниях, летописях, преданиях тех лет Невской битве приписывается чрезмерный символизм, облик Александра ярко украшается личными достоинствами и подвигами, содержание событий пытаются соотнести с библейскими сюжетами.

---

⁷⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 158.

⁷⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 24.

⁷⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 82.

⁷⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 19.

Наполненные символизмом героических подвигов, приукрашенные события битв вспоминались впоследствии на протяжении всей истории. Особого внимания удостоивались славные победы Александра, когда шла война со шведами или немцами.

ГЛАВА 5. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И РУССКО-ОРДЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. „ЗА“ И „ПРОТИВ“

После неудачной поездки отца в Орду в 12 г. настала очередь Александра ехать на поклон к хану. Таким образом в руках Александра находилась теперь судьба Руси. От него зависело, сумеет ли он правильно построить свои отношения с „Несокрушимым“? Какой путь он избере-
рет?

Исследования историков политической обстановки того периода говорят о том, что разоренным и погрязшим в нищете и феодальной раздробленности русским князьям было практически невозможно собрать какое-нибудь войско, чтобы оказать достойное сопротивление татаромонголам. В то же время не миновала угроза нового нашествия западного противника. В данной ситуации Александр выступает „как правитель обескровленной, разоренной татарами Владимирской земли“⁸⁰. Необходимы были другие варианты решения этой проблемы.

Преимущества той или иной причины союза с монголами до сих пор не определены однозначно. Здесь мнения расходятся. Вот некоторые из них.

Гумилев Л. Н.: „Новое поколение русских людей, ровесников князя Александра, быстро осознало масштабы опасности, грозящей стране с запада, и потребность в сильном союзнике. Обрести этого союзника Руси помогла логика событий и гений Александра“⁸¹.

Костомаров Н. И.: „Руси предстояла другая историческая дорога, для русских политических людей – другие идеалы. Оставалось отдаться на великодушные победителей, кланяться им, признать себя их рабами и тем самым, как для себя, так и для потомков, усвоить рабские свойства. Это было тем легче, что монголы, безжалостно истреблявшие все, что им сопротивлялось, были довольно великодушны и снисходительны к покорным. Александр как передовой человек своего века понял этот путь и вступил на него“⁸².

Особое место при рассмотрении причин этого союза уделяется родственным мотивам, значимым для самого Александра. С точки зрения Л. Н. Гумилева, „естественное нежелание помогать убийцам отца сделало князя Александра Ярославовича сторонником Батю“⁸³. Гумилев рассматривает смерть князя Ярослава как результат отравления, совершенного матерью Гююка по доносу Федора Яруновича.

Внутриордынскую политику, в свою очередь, также нельзя характеризовать однозначно. Здесь, в верхней части военно-иерархической лестницы власти наблюдается ожесточенная борьба за первенство. Русские князья при ведении переговоров учитывали эти хитросплетения внутриордынских отношений. „Скажем, владимирский князь – Ярослав Всеволодович, брат погибшего на Сыти Юрия, как православный, поехал договариваться о союзе в Каракорум именно к Гююку, намеренно минуя Батю“⁸⁴.

Итак, в 1247 г. Александр вместе со своим братом Андреем отправился в ставку хана. По версии Костомарова, приглашение могло звучать следующим образом: „Мнѣ покоришь Богъ многіе народы: ты ли одинъ не хочешь покориться державе моей? Но если хочешь сохранить за собою землю свою, приди ко мнѣ: увидишь честь и славу царства моего“.

---

⁸⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. Для учащихся Ст. классов. М.: Просвещение, 1993. с. 25.

⁸¹ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 111.

⁸² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 159.

⁸³ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 115–116.

⁸⁴ Там же. С. 115.

„Летописи не сохранили описаний приема русских князей в ханской ставке“⁸⁵. Однако в распоряжении историков имеются описания ордынского быта. Следовательно, в общих чертах мы можем представить обстановку, в которой проходил важный в историческом смысле прием. „Ханъ принималъ завоеванныхъ подручниковъ въ разрисованной войлочной палаткѣ, на вызолоченномъ возвышеніи, похожемъ на постель, съ одною изъ своихъ женъ, окруженный своими братьями, сыновьями и сановниками; по правую руку его сидѣли мужчины, по лѣвую – женщины. Батый принялъ нашихъ князей ласково и сразу понялъ, что Александру, о которомъ уже онъ много слышалъ, выходить по уму своему изъ ряду прочихъ князей“⁸⁶. По версии Борисова, ханский прием, напротив, мог быть в высокомерных тонах, т. к. князя „русского улуса“ всецело зависели от его воли.

Поговорив с князьями, „не желая вызывать лишний раз гнев ордынского хана своей самостоятельностью, Батый не стал решать вопроса о великом княжении Владимирском единолично“⁸⁷.

Оседлая жизнь была не по вкусу кочевникам-монголам. Не был исключением и сам великий хан. Поэтому точное место встречи великого хана с княжичами неизвестно. „Уже само пребывание при дворе хана таило для русских большую опасность. Все здесь было проникнуто тайной и явной ненавистью одних „сильных людей“ к другим“⁸⁸. Но на сей раз все прошло благополучно. Получив ярлык – особую ханскую грамоту, дававшую право на княжение, – Александр и Андрей подобру-поздорову были отпущены на Русь.

Примечательно, что Александр – старший из братьев – получил лишь Киевский „стол“, а Андрею досталось великое княжение Владимирское. О причине принятия ханом такого решения можно только догадываться. Возможно, он хотел тем самым посорить русских князей, а может быть, хан отдал тем самым предпочтение Александру, т. к. Киев, несмотря на меньшую значимость, был старше Владимира. Сообразил, что Александр, будучи умнее, мог быть для них более опасен, или же по каким-либо еще причинам. Тем более что Александр не устоял долго в Киеве, а вскоре отбыл в Новгородские земли, как кажется, не принимая близко к сердцу ханской обиды и не ставя во главу угла княжение Владимирское.

Как бы там ни было, эта поездка, вероятно, дала много полезного для политика Александра. Выражаясь образно, он научился сидеть с монголами за столом, уживаться с ними, изучил те качества характера иноверцев, которые теперь необходимо было усвоить русичам, чтобы ужиться с непобедимыми завоевателями ⁸⁹. „Чрезвычайная сплоченность силъ, безусловное повиновение старшимъ, совершенная безгласность отдельной личности и крайняя выносливость – вотъ качества, способствовавшие монголамъ совершать свои завоеванія, качества, совершенно противоположныя свойствамъ тогдашнихъ русскихъ, которые, будучи готовы защищать свою свободу и умирать за нее, еще не умѣли сплотиться для этой защиты“⁹⁰.

Вскоре сам ход событий повернулся таким образом, что не сумевший принять чужеземных порядков, Андрей вынужден был освободить престол Владимирский, а его место занял Александр. Причины немилости Великого хана к Андрею, вызвавшие впоследствии нашествие карательной „Неврюевой рати“, до конца не ясны. По одной из версий, сам Александр донес Сартаку о том, что Андрей утаивает часть собранной для татар дани. Сам Андрей вел противоречивую политику в отношении монголов, пытаясь найти поддержку Запада для военного освобождения Руси от ига, используя при этом вступление в родственные связи со знамени-

---

⁸⁵ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 25.

⁸⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 160.

⁸⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 27.

⁸⁸ Там же. С. 27.

⁸⁹ Костомаров

⁹⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 162.

тыми родами. Знаменателен этот период еще и тем, что в 1251 г. место великого хана занял Менгу. И смена власти также могла послужить причиной новой политики монголов.

В 1252 г. Александр отправился в Волжскую орду, где получил ярлык на великокняжение Владимирское. Этот пост он принял из рук Сартака – сына Батые, с которым он подружился при первом посещении Орды ⁹¹.

„Съ этихъ поръ Александръ, чувствуя свое старйшинство и силу, готовый найти поддержку въ Ордь, поднѣять голову и иначе показал себя...“⁹²

Договор с монголами можно назвать первой дипломатической победой Александра. Л. Н. Гумилев видит значение этого договора для русских князей в том, что они сохранили большую свободу действий, т. е. могли по своему усмотрению решать внутренние проблемы. Вместе с тем „Александра интересовала перспектива получения от монголов военной помощи для противостояния нажиму Запада и внутренней оппозиции. Именно за эту помощь Александр Ярославович готов был платить, и платить дорого“⁹³

---

⁹¹ Костомаров

⁹² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 162.

⁹³ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 120.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.